

18+

Nik Bir

*Пастух,
клеямящий
рога*

ироническое фэнтези

NikBir

Пастух, клеймящий рога. Ироническое фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67858143

ISBN 9785005672759

Аннотация

Ироническое фэнтези, основанное на нереальных событиях, произошедших в 2019 году на Земле в городе Москве и на планете Сиббат, расположенной у Неподвижной Звезды. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Пьянка	7
2. Секретарь	31
3. Кришнаиты	33
4. Чёрный Паучий лес	41
5. Красавица Анна	44
6. Молт	53
7. Светлый Учитель	59
8. Кот в гараже	68
9. Другие миры	73
10. Как из ребёнка сделать урода	82
11. Переписка	91
12. Варите борщ, мама!	93
13. Мелица	106
14. Мечты сбываются	110
15. Что такое Рай	113
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Пастух, клеймящий рога Ироническое фэнтези

NikBir

© NikBir, 2022

ISBN 978-5-0056-7275-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
*«Если ты идёшь к Богу на исповедь, пожалуйста, будь
трезвым!»*

Ироническое фэнтези, основанное на нереальных событиях, произошедших в 2019 году в городе Москве и на планете Сиббат, расположенной в зоне притяжения Неподвижной Звезды.

Время указано по земному летосчислению.

Все сцены и персонажи вымышлены, совпадения с реальностью может быть только случайным.

Мнение персонажей не всегда совпадает с мнением автора.

В названиях некоторых понятий и предметов использован искажённый шумерский язык.

Автор стихотворений «Вожди!» и «Бубен скомороха»
Фрумкер Георгий Михайлович.

Перепечатка и цитирование возможны только с письменного согласия автора книги или правообладателя.

*Электричка, словно птичка,
Вдаль над рельсами летит!
В ней, как в чайнике водичка,
Время весело кипит!
Наша жизнь подобна спорту,
Сколько в ней обид и драм?
Мне сегодня дали в морду —
Завтра я кому-то дам!*

...

Клуб
путешествий
Елены Рабе

*Авторские путешествия
по самым интересным
местам планеты.*

119019 Москва, ул. Новый Арбат 21/1, офис 1607
+7 (495) 5405511, +7 (926) 3869654
sale@mylife.travel, www.mylife.travel
www.incoming.mylife.travel

С благодарностью за помощь и материалы из необычных путешествий: <https://mylife.travel/>

1. Пьянка

«Всё полезное невкусно!» – приговаривала мама Андрея, когда пичкала его рыбьим жиром.

Она не признавала новомодных коллагеновых капсул, различных порошков и БАД-ов, наводнивших Россию в конце прошлого столетия, справедливо полагая, что в них можно запихнуть неизвестно что!

Мама Андрея верила только натуральным продуктам и по-старинке наливала рыбий жир в столовую ложку из тёмной аптечной склянки.

Андрей сопротивлялся, но мама была сильнее.

Когда он вырос, став сильным и крепким мужчиной, то превратил это мамино напутствие в шуточный застольный тост.

Ему было тридцать три.

Возраст свершений и возраст сомнений!

Расцвет физических и духовных сил!

В данный момент Андрей сидел на кухне и тупо смотрел на початую бутылку коньяка стоявшую в раковине меж грязной посуды.

Коньяк был без пробки и почему-то напоминал местного худого дворника восточной национальности в коричневом халате, потрёпанном жёлтом фартуке, но без метлы и шапки.

Рядом с коньяком, как тачка для мусора, застыла хрустальная салатница с остатками шпрот, под которой громоздились невымытые тарелки.

Всё это невыносимо воняло, но воля Андрея была парализована вчерашним застольем и помыть посуду он был не в силах.

В голове крутился сложный философский вопрос: «Пьянеет ли вместе с телом душа?»

Ведь, если, какой-либо отдельный алкаш неожиданно гигнулся не успев протрезветь, то, значит ли это, что его бранные останки находятся в нетрезвом состоянии, а душа улетела в другой мир находясь подшофе?

Вопрос возник ранним утром, когда Андрей пришёл в чувство. Утреннее настроение было таким же муторным, как и вопрос.

Его квартира располагалась на первом этаже старой пятиэтажки.

Окна первого этажа, смотрящие на двор, находились высоко, потому что дом был с полуподвалом, разделённым на два крыла. В левой половине обитала какая-то неизвестная организация, а в правой, после того как закрыли прачечную, появилась сауна.

«Публичный дом для алкашей» – так называли сауну местные бабушки.

С этой сауной безуспешно боролся весь дом.

Бабушки даже снимали на видео посетителей и выклады-

вали эти видео в интернет, но ни требования, ни жалобы, ни митинги, ни скандалы, ни большое ведро с фекалиями, вылитое под двери сауны на прошлой неделе, успехов не принесли.

За открытым кухонным окном щебетало июльское утро.

Московское лето окутало улицы ароматом разнообразной зелени. Москитную сетку Андрей снял ещё вчера – так ему было комфортнее, да и комаров практически не было.

На детских площадках под строгим присмотром мам бегала и прыгала мелкая ребятня. На скамейках и лавочках сидели пенсионерки в толстых очках, которые, держа в руках сотовые телефоны, обсуждали пенсионные выплаты, действия правительства и автомобили посетителей сауны. Дети более старшего возраста, опутанные проводами от наушников, катались на велосипедах и скейтбордах.

Узбеки в рыжих майках, натянутых поверх рабочей одежды, мели дворы.

Солнечное утро радовалось жизни, весело шумело листвою, жужжало и трещало всякой мелкой гадостью, но Андрею, на все эти прелести мира, было наплевать. Сложный баланс его энергетических потоков был разрушен обычным бытовым пьянством.

Его тошнило.

Вчерашнее рвалось из него, как перегретые изотопы из ядерной бомбы. Эти порывы приходилось давить огромным усилием воли.

Жена и дочка три дня назад улетели на курорт, Андрей им купил аж два двухнедельных тура, чтоб они порадовались морю и Солнцу, а вчера нажрался коньяка с пивом, как свинья помоев.

Пил он со своим соседом по лестничной клетке, жена и тринадцатилетняя дочка которого тоже находились на каком-то черноморском курорте.

С соседом Андрей столкнулся возле подъезда около пяти вечера – оба шли с работы.

Привет! – привет!

Вопрос – ответ!

В итоге сцепились языками и, как-то так получилось, что решили отметить отпуск жён.

Сосед вызвался сбегать, взял у Андрея деньги, сказал, что летом актуален коньяк и пошёл в магазин.

Андрей зашёл домой, переоделся, умылся, включил на кухне телевизор, поставил на стол две большие тарелки – на одну сложил горкой малосольные огурчики, помидорчики и оливки, на другую – кружочки копчёной колбасы и порезанные на крупные ломти хлеб и копчёное сало. Потом вскрыл пару банок калининградских шпрот и вывалил их в хрустальную салатницу.

Пить коньяк под шоколад в России не принято.

Салатницу поставил между тарелками, украсил сервировку двумя мелкими рюмками и тремя высокими стаканами, в один из которых воткнул разноцветные салфетки, и стал

ждать соседа.

Сосед принёс пару дешёвого коньяка и упаковку светлого пива с приклеенной пачкой сушёного жёлтого полосатика – раньше это называлось «с нагрузкой» – сейчас «подарок за покупку».

Чинно сняв кроссовки в прихожей, аккуратно повесив свою серую кепку на вешалку, прилизав редкие волосы и перекрестившись на икону Андрея Первозванного, висевшую под лампадкой над входом в большую комнату, сосед смиренно попросил домашние шлёпанцы.

Он работал таксистом, возраст подходил к сорока, звали его Лев Егорович Штейман.

Худошавый, с выпуклыми, широко расставленными глазами, с золотым зубом на верхней челюсти, он называл себя русским иудеем и страшно этим гордился. Ни крестик, ни кипу не носил, но почитал все авраамические религии.

Бог – всеведущий, всемогущий создатель всего сущего!

Вечность, надежда, истина, святость, благочестие, праведность и справедливость!

Бог Един!

Уважай верующего в Него!

Когда в школе Льва Егорыча начали дразнить «жидом пархатым», он пожаловался отцу, отец ответил:

– Все мы, Лёва, давно обрусели! Ещё при Сталине! Ну, какой ты «жид пархатый»? Я – Егор, пусть и Моисеевич! Крестик ношу, на девятое мая в церковь хожу! Мать твоя вообще

атеистка! На каком языке говоришь, в какой стране живёшь, тот ты и есть! Будут дразнить, плюнь в морду и дай меж ног, чтоб больно и противно стало! Вот крест – заступлюсь!

На следующий день щуплый Лёва заявил обидчикам, что он русский еврей, а когда те начали ржать, взял в руки учительский стул. Обидчикам повезло – стул был деревянный.

За разбитый стул заплатил отец. Он же извинился перед дирекцией школы и перед родителями насмешников, объяснив им причину драки. Льва стали называть «Русский Лев» или просто «Русский» – прозвище, заработанное в неравной борьбе, стало гордостью!

Сели, выпили по «пятьдесят».

– Ну и дрянь! – Сморщился Андрей.

– По цене и вкус! – Гордо ответил Егорыч.

В России, между первой и второй – пуля не пролетит!

После третьей перевели дух, закусили и начали трепаться о том, что волнует каждого российского гражданина.

Лев Егорович был многословен и резок в высказываниях. Его мысли скакали по извилинам, превращались в слова и, как бурная горная речка, с шумом вливались в уши Андрея.

– Вот, знаешь, Андрюха, приятель у меня в Полтаве был, вместе в армии рядовыми служили, представляешь, вчера написал, что если бы это принесло хоть какой-то вред Кремлю, то повесился бы на Красной площади! И отправил меня в бан! В чёрный список! Сам-то, видать, белая кость! С четырнадцатого года, мы с ним спорили, чей Крым, кто

прав, а кто нет! Пять лет дебаты шли! Он сначала пытался что-то объяснять, потом перешёл на оскорбления сильно разбавленные русским матом, потом, видишь, сдался и исчез! Прикольно, кстати, было читать рассуждения на русском, о том, что русский примитивен. – Лев Егорович усмехнулся: – На плохом русском, плохо о русском! Почему они на своём украинском мате не разговаривают? У них есть! Короче, конец нашей армейской дружбе! Давай, за дружбу!

Выпили.

– Да! – сказал Андрей. – Давай за дружбу! Лучше дружить, чем воевать!

– Лучше торговать ещё лучше! Деньги – сырьё – производство – товар – покупатель – и снова деньги! Торговля, конечно не дружба, но и не война! Всё из-за денег! Всё!

– А что деньги? – Заинтересовался уже изрядно захмелевший Андрей.

– Деньги – это эквивалент развития отдельно взятого человека! Мы что всю жизнь делаем?

– Что?

– Зарабатываем! Или пытаемся заработать, что не одно и то же!

Лев Егорович пожевал шпротину и неожиданно добавил:

– И главное тут сырьё!

– Не понял? Мы же про развитие говорили?

– Я говорю косо, но правильно! Хочется сразу сказать много и обо всём!

– Ну, давай! Послушаю!

– Вот и слушай! Деньги, это сырьё!

– Да, ну! – Удивился Андрей. – А эквивалент?!

Лев Егорыч косо глянул на Андрея и продолжил:

– Слушай дальше! Если у тебя нет сырья, то и сделать ты ничего не можешь! Есть у тебя кусок глины, то слепишь горшок и суп в нём сварить, а нет – так и будешь жить без горячего! Без сырья, Андрюха, фабрику не поставишь! А где больше всего сырья? У нас! – Лев Егорович закинул ногу на ногу и стал похож на лектора общества «Знание» ведущего просветительную работу в сельской местности. – Вон, под Курском, аномалия какая, половина мировых запасов железной руды! А нефть и газ? Отметь – ещё Арктика наша, что там есть, никто толком не знает! Деньги – это рубли! Потому что рубли – это газ, нефть, титан, зерно, золото, наши двигатели для ракет, даже наша русская водка – это тоже деньги! Пока некоторые наши чиновники будут думать не в рублях, а в долларах, так и будет – зависимость, санкции, мелкие пенсии и всё остальное! Получается, что мы колония. Мы им газ, а они бабки за этот газ, на свои американские счета и пользуются ими, как хотят! Получается, что мы им всё бесплатно гоним! Как тут на бесплатном, хорошо не жить? И наши тоже, баксов натырили, теперь их берегут и защищают! Меня ва-аще прикалывает – газ наш, а деньги ихние! Надо ж экономику так извратить! Я так понимаю: если рубль станет главной валютой, то наши чиновники и олигархи ста-

нут не просто сверхбогаты, а ещё и всему миру диктовать начнут!

– Но, технологии...

– А что, технологии? Нет сырья – нет технологий! Если тебя нет железа, то тебе и ковать нечего! Пойми, Андрюха, если рубль займёт, то место, на котором он должен быть, то оттуда эти технологии будут нам доставлять, ползя на карачках! С поклоном предлагать будут! А мы ещё и выбирать станем – это подходит, это нет! А наши либералы, со своей рабской душой, только и думают, какую гадость собственной стране сделать! Либеральные чиновники, которых ещё не вытравили, собираются в свой либеральный кружок и базарят – тут плохо, там плохо, здесь плохо – а кто виноват, что плохо? Они же и виноваты! Если всё время воровать и ничего не делать, то и получишь минус вместо плюса! А, ещё, очень мне хочется посмотреть список акционеров западного и штатовского ВПК – нет ли там кого из наших?

– Ерунды не говори! Конечно нет! И, потом, экономисты говорят...

– Нет у нас экономистов! – Грубо перебил Андрея Лев Егорович. – Ельцин с Чубайсом и Гайдаром всех повывели! Одни необразованные бухгалтера остались! Умеют только валютой торговать!

Капнул в рюмки:

– Давай за русский рубль!

Выпили. Лев Егорович вытер губы:

– Июль... Хорошо... Тепло! Видал, наводнение какое в Сибири? Тулун, Приангарье... Кошмар!

– Да – жуть!

– Что думаешь?

– А что тут думать? Природа!

– Эх, Андрюха! Природа! Глубже надо думать! Заметь! Непогода медленно, но верно ползёт на восток, то запад тонул, то теперь мы тонем! Я недавно, где-то вычитал, что наша Земля постепенно восстанавливается после всемирного потопа, занимает своё обычное положение в пространстве и времени. Опять будет везде тепло, много воды, Сахара зацветёт, север оттает, вместо мха там вырастут деревья, появится много кислорода, флора и фауна вновь станут огромными, слон с дом, таракан с машину, жить будем тысячу лет, построим новые пирамиды! Всё, что есть вокруг нас, то уходит, то возвращается, только счастья человеку это не даёт.

– Где ты этого набрался?

– А, когда клиентов нет, по интернету шарю – там, знаешь, много чего интересного пишут! Читаю, сопоставляю, думаю! Например сто лет назад, тоже в начале июля, Деникин издал указ о наступлении на Москву, Беллу Райт убили, а декретом ВЦИКа учреждена должность... Сейчас, соберусь выговорю...

Лев Егорыч напрягся, покраснел, и произнёс по слогам:

– Чу-со-сна-бар-ма! Вот!

– Это чё? – Обалдело спросил Андрей.

– Снабженец чего-то армейского, не знаю. Давай по капле за июль!

Выпили.

– А в Дзержинске бомбануло? Может это конкуренты счёты сводят? Капитализм у нас нынче!

– Ну как мы с тобой можем знать? Лев, мы с тобой не ФСБ!

– Предполагать имеем право!

Выпили.

В телевизоре началась передача о вьетнамской войне.

Лев Егорович был категоричен:

– Вон, обрати внимание! Двадцать лет воевали! Кучу людей потравили! За что? Взорвать к чёртовой матери Пентагон! Сразу всё успокоится!

– Ну, Лев! – Возразил ему Андрей. – Остынь! Начальство там в бункеры спрячется, пострадают только простые люди, как мы с тобой! Ты же не хочешь такой грех на душу? И я не хочу! Мирно надо, мирно, предложения, переговоры, договора! Сам же говоришь, что Бог создал человека не для того, чтоб он других людей убивал!

– Да, к чёрту бункер! Бункер – это склеп для живых! По улице не прогуляешься, в речке не искупаешься, у моря на пляже не полежишь, в лес за грибами не сходишь! Там и сгниёшь, в этом бункере! Я, так, попугать немного, чтоб в чувство пришли! Понятно, что там тоже люди, а людей жалко, и вообще, мы, русские, не убийцы! Да и америкосы,

не будут ядерную войну устраивать. Только если чужими руками. Они, конечно, не очень образованные, но из ума ещё не выжили – в США правит частный капитал, самые мощные блоки этого капитала – медицина и ВПК, которым эпидемии, хирургическая смена пола и затяжные военные конфликты, как молоко телёнку – чем больше сосёт, тем здоровей становится! Они практичные – им «баксы» нужны, а не собственные похороны! Гонка вооружений, кстати, тоже неплохие бабки даёт! Ты бы дворец на могилу сменил? Нет? Вот и они не хотят! Но гадостей от них будет – не утонуть бы!

Повисла пауза.

Андрей поднял бутылку с коньяком, посмотрел на про-свет.

– Здорово тебя зацепило! И что они в этот коньяк лютят?

Выпили.

После обсуждения вопросов о том, как подружиться с недружественными странами, перешли к женскому вопросу.

Удивительно, но даже тут Лев Егорыч умудрился похвалить всё русское. Он взвился над мыслью, как сокол над курятником:

– Кто самая красивая женщина? – Орал он, размахивая банкой с пивом. – Историю надо знать! Француженка Марина Влади! Кто она? Русская эмигрантка! Кто отбил у мужа француза самую красивую женщину! Русский поэт Высоцкий! Выводы, господа, делайте сами!

Высказавшись, он с грохотом поставил недопитую банку с пивом на стол и торжествующее посмотрел на Андрея.

– А я чё? Я – ни чё! Я, в принципе, согласен! – Андрей думал о своём. Ему захотелось к жене и дочке.

Последующее обсуждение вопросов спорта и шоу-бизнеса прошло, как хоккейный матч, остро, напористо, комбинационно, в результате был принят вердикт о том, кто может и дальше оставаться на эстраде, а кого нужно «вилами со сцены гнать, помидоры продавать!»

– Даже симфоническим оркестром дирижёр управляет при помощи чего? Соображаешь? Понимаешь? П—а—л—о—ч—к—и! Палочки! Потому что, нужна строгость! Разумная, но строгость! Без жестокости! – Лев Егорыч прервался, хлебнул пива. – Россия сейчас единственная страна, где любят и понимают культуру! – Ещё хлебнул и добавил: – И Красный флаг надо вернуть! За него мои дед и прадед воевали!

– А Сталин?

– А что, Сталин? Сталин страну построил!

– А как же репрессии? ГУЛаг? Анонимки? Доносы? Пятьдесят восьмая? Этапы? Десять лет без права переписки? Это куда? Забыть? Мой прадед три войны прошёл, попал в плен, когда вернулся был репрессирован, только в начале шестидесятых реабилитирован! За что? За то, что воевал? Это всё взять и просто так забыть?! Давай будем помнить только Магнитку и Беломор-Канал! А кто их строил – не важно?!

Сталин взмахнул рукой, и они сами выросли?!

– С именем Сталина в атаку шли! А забывать ничего нельзя! Из-за того, что нам Россия досталась такой огромной ценой, она мне вдвойне, втройне, в десятеро дороже! И, потом, если бы на нас Европа и Америка не наезжали, не устроили бы первую мировую и другие беспорядки, то и не было бы этого ничего – это всё результат происков европейцев, то им евреи во всём виноваты, то цыгане, то русские! Они внушили себе, что мы их колония и постоянно пытаются это реализовать. Всё оттуда идёт! А про Сталина я тебе вот, что скажу: – орут про культ личности, в основном те, кто желает затенить и скрыть преступления европейцев! Только заикнись про Дахау, тут же крик: Сталин устроил в России ГУЛаг! У нас человек возвращался, получал пенсию, жильё, бесплатную медицину, вспомни Окуджаву – у него в песне бывший зек два раза в месяц пьёт коньяк в ресторане под цыплёнка табака и под ананасы – в то время не каждый начальник мог себе такое позволить!

– Не Окуджава – это Галич, песня «Облака»...

– Ну да! Галич! Молодец, что помнишь! Он тоже против советов пёр, обличал, обвинял, а предложить, что-то лучшее не смог. Ошибся я в запале, прости! Я о другом, а сколько у них там из Биркенау домой вернулось? Попал в Дахау – всё, пипец! – забудь о коньяках и шпротах! Сталин... У нас в лагерях, конечно, не сахар был и об этом помнить нужно, чтоб не повторился весь этот ужас. С одной стороны понят-

но – военная обстановка, предатели, шпионы и диверсанты в тылу, да и другой нечисти хватало! – как такую массу народа проверить? Вот и были репрессии! Вспомни, как одни татары в Крыму восстание против советов готовили, а другие за те же Советы на смерть шли! Муса Джалиль – татарин, Маобитские тетради помнишь? Поэт! Герой! Великий человек! Гордость литературы! Вечность! А с другой стороны, извини, что мысли скачут, – страшно представить, что какой-то гад на тебя анонимку написал и тебя за это посадили, предварительно избив до инвалидности! Попал в подвалы и нет для тебя никакой защиты! А вместо адвоката – палач, которому платят за то, что он над тобой издевается! Жуткая, конечно, эпоха была. – Лев Егорович поёжился, как будто вышел в одной майке на сильный холод. – Двойственная эпоха. С одной стороны страна стала сильнейшей державой, с другой – какой огромной ценой. И никто наверняка не скажет, можно ли было в то время по-другому страну защитить и поднять. Эти споры никогда не утихнут, а если их умело раздувать – в костёр превратятся! Но, есть ещё и третья сторона: у нас имя Сталина начало ассоциироваться со справедливостью! Вот увидишь – Красное Знамя вернётся! Кроме того, я теперь понимаю, почему при советах книги копейки стоили – чтоб любому доступны были! Эх! Не ценили мы тех благ! Не ценили!

Андрей развёл руками:

– Да ты при советах-то и не жил! Ты же, вроде, с восемь-

десять второго?

– Читать умею, мыслю много!

– Ну, у тебя на всё есть ответ! Я тебе слово, ты мне десять!

Оба перекрестились и выпили не чокаясь «за всех, кто погиб за Родину!»

Лев Егорыч имел собственное мнение на любой жизненно важный вопрос, вот только высказать свои соображения, не услышав противоречий и, не подравшись с оппонентом, ему удавалось редко.

Андрей был прекрасный слушатель – и соглашался, и особливо не спорил.

Андрей на минуту вышел, но и в туалете его догнал голос Льва Егорыча:

– О-о-о! Андрюха! В телике педик вылез!

– Тот, который поёт?

– Не-е, тот, который шутит!

– Что, хорошо шутит? – Андрею было неудобно разговаривать, сидя на унитазе, но не отвечать было ещё неудобнее.

– Не-е, ужимки, как обычно!

– А чего ты тогда так обрадовался? Влюблён?!

– Ага! Сколько мусора на экране?! Ж-ж-жуть! Педик – не столько сексуальное направление, сколько жизненное кредо! Придёт такой к власти и пипец! Страну в притон превратит! Давай иди, жахнем!

Андрей вернулся.

Не чокаясь, выпили за Михаила Задорнова – «Света ему!»

Неожиданно Лев Егорович встал и, размахивая руками, продекламировал:

– «Вожди»!

Такая сырая пора —

Наверно, не видел я хуже!

И взрослые, и детвора

Буквально купаются в луже!

Однако возьмите вождей,

Слегка проведите по коже —

Они безо всяких дождей

Изрядно подмочены тоже!

– Слышал? Читал? Поэт. В Америке пишет. Фрумкер зовут. – Вертя в руках пустую коньячную бутылку, добавил: – Слушай, дорогой, коньяк кончился, давай денег – сгоняю!

– Фрумкер – еврей? – Спросил Андрей.

– Еврей. Как и я. Тебе по фамилии не видно? Я ещё таких стишков знаю! Вот, к примеру:

– Я, видно, неверно воспитан.

Во мне толерантности нет!

Я духом российским пропитан,

Каким был пропитан мой дед!

Я жить на Руси, как в Европе,

Увы, не смогу никогда —

Молюсь Небесам, а не жопе,
И верю в ученье Христа!

Андрей рассмеялся:

– Это тоже Фрумкер? Что тебя всё на политику тянет?

– Не-е, это наш местный, московский. Не еврей, но тоже пишет. А вот ещё слушай, «Зависть»!

– «Зависть»? Я у Олеши такое читал. Ну, выдай!

– Читаю Фрумкера – смешно!

Ещё читаю Губермана!

Гайдай – великое кино,

Что вечно будет течь с экрана!

Я не еврей, других корней.

И я готов сменить немецкий!

На то, чтоб зная суть вещей,

Писать и мыслить, как Жванецкий!

– Это, я Андрюха, тоже в интернете прочёл. Какой-то пассажир подсказал. Люблю политику. Нравится мне смыслы искать. Порассуждать люблю на тему, «что было бы, если...» – мозг мой так устроен! А вот, послушай, не про политику. Моё, я сам в такси сочинил, когда по инету лазил! Хотя, у нас, в России, всё есть политика!

– Лев, у нас прямо вечер поэзии какой-то!

– Эх, Андрюха! Не умеешь ты девчонок с нуля соблаз-

нять! Учись!

– А мне зачем? У меня Люся!

– Ну, мало ли, жизнь, она, знаешь, разнообразность любит!

Лев Егорович встал в позу театрального декламатора и выдал:

– Люблю смотреть на голых баб!

У каждой бабы свой масштаб!

Как дорогой деликатес

Их селфи в лифчиках и без!

Красотки входят в интернет,

Чтоб поразить собой весь свет!

Желаешь славы? В мыслях муть?

Показывай пи#ду и грудь!

– Фу! Лев! Как неприлично!

– Нормально! По нашему! Точно и конкретно!

И, не удержавшись, выдал ещё одно восьмистишие:

– Вопросов больше, чем ответов.

Течёт сквозь нас фрактальный мир.

Не купишь в прошлое билетов.

Врач не пропишет эликсир!

Россия – ангел в белой тоге!

Святой, нестриженный, босой!
На сердце швы, в душе ожоги,
И неизвестность за чертой!

Лев смахнул пьяную слезу:
– Так -то, брат!

В магазин пошли вместе. Купили ещё пару коньяка и упаковку пива с жёлтым полосатиком. Вернулись, выпили. Что было дальше, Андрей помнил плохо – в памяти осталось, как сосед, по пояс высунувшись из окна, махал полотенцем и орал «Девчонки! Красотки! Идите к нам!», а потом, когда Андрей затащил его обратно в кухню, посмотрел на него неожиданно трезвыми глазами, поднял указательные палец, как учитель на уроке математики, и произнёс:

– Чтобы нравиться девушкам, нужно быть заметным!

Потом выдал какой-то непонятный тост о женщинах, которых мы любим, закончив его фразой: «За Россию, всех порву! Если Путин скажет, пойду добровольцем, хоть в море, хоть в Космос, хоть с Тарасом Бульбой ляхов бить!» Выговорившись, он хлопнул полстакана коньяка, вышел в коридорчик, привалился к дверям туалета, нажал на выключатель и, несмело тарабаня в хлипкие туалетные двери, начал нетрезво ныть:

– Розочка, любимая,пусти, прости! Пустии... Роза!.. Бля, нах! Открой сука!!! Дверь вынесу! Розочка-а-а,пусти-и-и-

и-и!!!

От алкоголя бывает!

Такой пьяный перекося мозга лечится только трезвостью, которая приходит с утренним похмельным синдромом стыда за «вчерашнее».

Выбить дверей он не смог, сполз на пол, заплакал, когда немного очухался уполз домой.

Все остальные подробности вчерашнего вечера были скрыты мутным похмельным туманом.

Ответ на ещё один мучивший Андрея вопрос, почему его домашние шорты лежат в ванне и засыпаны толстым слоем стирального порошка, почему он, сверкая задом, спал на ковре в одной тельняшке, а трусы и носки висели на люстре, так и не был найден.

По полторы бутылки коньяка на организм, да ещё с пивом – серьёзная доза!

За окном проехала машина, от этого звука в голове Андрея застучало так, как будто по извилинам, словно по железнодорожным рельсам, пошёл гулять пустой товарный вагон.

Он через силу поднялся. Открыл холодильник, порылся в холодных недрах, нашёл аспирин и, не запивая, сгрыз две таблетки.

Через несколько минут вагон притих – видимо дошёл до нужной станции и встал под погрузку. Андрей вздохнул с облегчением, но тут в его желудке начала скакать армей-

ская кавалерия! Мало того, усатый кавалерийский командир, видимо показывая своим бойцам упражнения с пикой, начал несильно, но чувствительно колоть этой длинной пикой прямо в стенки желудка Андрея. Одновременно с этим, потная, вонючая лошадь командира, гадила самым зловонным в мире навозом!

Он налил стакан воды, залпом выпил. Холодный поток смыл кавалеристов вместе с лошадьми и навозом. После чего порадовался, что ни он, ни Лев Егорыч не курили. «А то бы, сдох бы сегодня!»

В отличие от соседа, выпивал он довольно редко и не в таких количествах. Когда ходил с приятелями в баню или в бар, на вечер брал два «по пятьдесят водки» и пару кружек пива – ему вполне хватало для настроения.

И вчера думал – примут пару раз по «стошке» и разойдутся.

Вчерашняя пьянка нарушила привычный образ жизни.

Андрей был положительным героем: вставал в пять тридцать, по старой «ведевешной» привычке бегал «три туда, три обратно», вернувшись с пробежки, будил жену и дочку, делал с ними гимнастику и, обычно, в течение дня был бодр и свеж. Хотел быть здоровым и долго жить.

Кроме того, он очень любил короткие походы. Иногда брал рюкзак, палатку и уходил на пару дней в лес. Либо один, либо вместе с такими же, как он, любителями. Каждую осень брал неделю за свой счёт, но, вместо тёплого юга, ез-

дил на комариный Север – воздух, свобода, независимость!

Жене не изменял. Любил.

На гитаре не играл и не пел, хотя мечтал научиться, но, стать «лесным бардом» ему так и не довелось.

Нажраться Лев Егорыч подбил: «Давай» – говорит – «Отметим наших жён по сто пятьдесят! Чтоб им цвести и пахнуть!» – вот и отметили!

Одиннадцатый час утра...

Андрей взял смартфон, набрал номер начальника. Извинился за опоздание и попросил два отгула за свой счёт, сказав, что приболел.

Он работал в фирме занимающейся охраной различных объектов. Начальник прорычал в трубку, что-то военное, типа: «Понял, разберёмся!» и отключился. Андрей с облегчением вздохнул. Сегодня четверг, в субботу и воскресенье у него выходные – до понедельника здоровье восстановится и всё будет «Норм!»

Полчаса ушло на мойку посуды, полчаса – пропылесосить полы. Мусор собран и будет вынесен чуть попозже.

Засыпанные порошком шорты сунул в стиралку – хорошо, что сначала посмотрел внутрь – там лежали кроссовки и кепка Льва Егорыча.

Закончив наводить порядок, побрившись и приняв душ Андрей переоделся – семейные трусы в горошек, чёрные бриджи, сверху оранжевая футболка – прилёг на диван и задремал.

Во сне пахло спиртом и лекарствами. Ему пригрезилось, что он стоит в родильном отделении и смотрит, как акушер принимает роды у какой-то женщины. Ребёнок появился на свет большим, здоровым, упитанным, глянул на мир огромными синими глазами и сразу же закричал:

– Открой двери! Открой!

2. Секретарь

По краю Чёрного Паучьего леса медленно бежал худой бронзовый человек.

Он был в женской шубе на голое тело и в тяжёлых армейских ботинках на босу ногу. На шее болталась дамская пятнистая сумочка из белой кожи уду-куу (рыба-овца).

Лай собак раздавался всё ближе, сил было всё меньше.

Тяжело дыша, человек резко свернул, ещё раз свернул – бесполезно! Скоро его догонят, истребят, избыют до полусмерти, сделают инвалидом и, полуживого, опять отправят туда, откуда сбежал!

Один из псов настиг беглеца, прыгнул и, вцепившись ему в правый бок, прокусил шубу, коричневый мех которой мгновенно стал влажным от крови. Человек охнул, схватил пса поперёк мощного собачьего тела и свалился вместе с ним в небольшую ложбинку, густо заросшую сине-зелёными кустами. Раздался хруст веток, стон, дикий собачий визг, жалобное поскуливание, перешедшее в хрип, потом всё стихло.

Собачий рой хлынул в ложбинку вслед за беглецом. Но, не найдя никого, кроме мёртвого пса, собаки стали растерянно нюхать кусты и, подвывая, озираться по сторонам.

Карейторы (полицейские) ведущие преследование, доложили начальству – преступник исчез.

Пса, которому беглец умудрился пробить горло сухой

острой веткой, бросили на месте.

Лесная живность почуяла кровавый запах и моментально облепила ещё подрагивающее собачье тело.

Через полчаса от мощной боевой собаки осталась белая груда костей и шипастый металлический ошейник с датчиком слежения, забытый карейторами.

Ошейник здесь останется навечно, а кости и хрящи очень скоро будут сожраны другими обитателями Паучьего леса – костоедами.

3. Кришнаиты

В двери кто-то позвонил.

Андрей вздрогнул, проснулся и поплёлся к дверям проклиная коньяк, пиво, виноградники, виноделие, жёлтого полосатика, рыбаков, которые его ловят и Льва Егорыча, который, видимо, пришёл «косушку принять» – опохмелиться.

И внутренняя и наружная двери были не заперты. Мозг ущипнула досадная мысль:

– «Ну, мы и дали!»

Едва Андрей распахнул наружную дверь, как в прихожую ввалился страшный бронзовый человек в рваной женской шубе.

Он посмотрел мутным взглядом на Андрея, провёл пальцами по его лицу и произнёс со странным шипением:

– Привет, я тут!

– Не понял! – Андрей глянул на лестничную площадку. – Вы, уважаемый, как зашли? Опять домофон сломался?

Человек был без шапки. Худой. Длинные руки. Вытянутый череп, редко утыканный короткими волосами, похожими на проволоку. На ногах тяжёлая обувь в металлической оковке. Раскосые глаза с тонкими, почти невидимыми, бровями. Широкое лицо в фиолетовых разводах. На ушах плоские круглые клипсы в цвет кожи. Тяжёлое дыхание. На шее сумочка с длинными ручками.

Из-под грязной коричневой шубы капала тёмная кровь.

Мысли Андрея посыпались, как сухой горох из рваного мешка: «Блин! Только полы помыл! Кто такой? Вроде трезвый, но грязный! Я его раньше видел? Может вчера начудили, разбираться пришёл? Женская сумочка на шее! Странный тип! Вылитый индеец в шубе! Тату на морде. Тут у нас Америка, или чё?»

Бронзовый человек прошёл в прихожую, привалился к зеркальным дверям шкафа-купе, залез в свою женскую сумочку вытащил из неё обычный гвоздь «сотку», протянул Андрею и зашипел:

– Андрей! Я знаю, тебя здесь зовут Андрей! Я буду звать тебя Ан!

– Хм... Как самолёт! Зачем?!

– Ан, на нашем языке, значит небо! Я – Секретарь! Я через двери, чтоб не напугать! Вот, возьми, это мелица, её надо сохранить, спрятать, уничтожить!

Андрей автоматически взял гвоздь из рук незнакомца. Повертел в руках. Гвоздь, как гвоздь! Ржавый, гнутый. Похоже, что был с противным скрипом грубо выдернут из старого дровяного сарая.

– А вот это тебе поможет! Это... не бойся! – Секретарь вытащил из сумочки следующий сюрприз – розовый шар: – Держи! Он перемещает и силы поддерживает! Но тебе перемещаться не желательно! Можешь погибнуть, не вернуться! Не уколись!

– А что мне за это будет?

– Не уколись!

Андрей взял в руки шар.

Присмотрелся.

Зачем-то понюхал.

На вид – обычное фальшивое яблоко из пластмассы розовато-кремового цвета украшенное кнопками и старинной восточной резьбой.

«Цвет бедра испуганной нимфы!» – хрень какая-то!

Секретарь неожиданно выхватил шар из рук Андрея, приложил его к Андреевому лбу и что-то на шаре нажал. Андрея ударило током, да так, что он упал.

Вскочил, замахнулся:

– Ну, держи ответку!

И тут вздрогнул – по рукаву коричневого меха шубы Секретаря, извиваясь, поползла какая-то жуткая зеленовато-белая гадость – таких противных насекомых Андрей ещё не видел. Боевой пыл моментально пропал.

Секретарь поймал взгляд, посмотрел на рукав, раздавил это неведомое существо, стряхнул с пальцев:

– Это не кусается! Ну, почти... Мелицу просто уничтожь и всё! Уничтожь! Её надо в опилки стереть!

Андрей схватил его за грудки:

– Украл? Шубу, сумку, украл? А чего тыходишь мужских ботинках? Женских не было? Почему без штанов? Ты педик?

– Это ши-мо... – Прохрипел Секретарь. – Не знаю, как, по-вашему, это ши...

Не договорив, отключился.

Тут кто-то громко и нагло постучал в двери. Андрей, бросив Секретаря на чисто вымытый пол, закапанный коричневой кровью, пошёл открывать.

– Кто там! Звонка, что ли нет?

– Спрячь! – Прохрипело сзади: – Спрячь мелицу!

Андрей резко обернулся:

– Ты же, блин, выключился!

– Упал, встал, не важно! Спрячь! Спрячь!

Андрей, как под гипнозом сунул гвоздь за верхний дверной наличник – наличник давно отстал, но прибить его на место руки не доходили. Ши-мо сунул в карман старой ветровки, висящей на вешалке. Потом открыл двери.

– Ну, привет, дорогой!

– Вы кто? Из бани, что ль?! Подъезд перепутали?! Сауна в правом крыле! А тут левое!

За дверью стояли два громадных человека в белых простынях. Настолько громадных, что протиснуться в двери они могли с большим трудом. Тоже длинные черепа, только на чисто выбритые. На шее сумки с длинными ручками. Один чуть ниже другого.

Они, чуть пригнувшись, заглянули в квартиру, как люди в собачью будку. Огромные носы, толстые губы, длинные руки, синие, как бездонное небо, глаза, полные сочувствия

и грусти. Тот, который пониже, крепко держал своего высокого приятеля за руку. Взгляд, падающий сверху, давал понять – «Мы тебе поможем в любой беде! Положись на нас!»

«Кришнаиты!» – пронеслось в воспалённом мозгу Андрея – «Какие здоровые! Сейчас будут петь и денег просить! Не дам!»

Но высокий «Кришнаит», вместо того, чтоб начать песнопения, обычно кончающиеся обещанием привести чью-либо душу в прекрасный мир, спросил:

– Скажи нам, дорогой, а где наш раненый друг? Мы слышали, голоса – ты с ним разговаривал? Это его кровь на полу?

Он сунул голову в прихожую и, смешно сморщив нос, принюхался.

– Наш друг в передозе, неадекватен. Очень опасен!

Вот оно что! Гвоздь, странное ши-мо, землистое лицо в фиолетовых пятнах, худоба...

Псих!!!

Наркоман!!!

Вот ещё не хватало!

Андрей оглянулся – но в прихожей никого не было, только на полу, закапанном тёмно-коричневой кровью, дёргалась в предсмертных конвульсиях противная неземная гадость.

Андрея передёрнуло.

– Свали-и-ил, га-а-ад! Через зеркало уш-ш-шёл! У тебя есть разрешение на зеркальные переходы? Предъяви! – Тот,

который пониже, ударил Андрея под дых, отчего тот крякнул и, выпучив глаза, согнулся в три погибели.

Второй, тот который повыше, зашипел:

– Он тебе ничего не давал? Где мелица? Где? Где моё шимо? Говори, тварь!

Андрей, просто охреневший от такой наглости, перевёл дыхание, разогнувшись повернулся к вешалке, схватил длинную обувную ложку и уже хотел нанести удар этой крепкой и тяжёлой, как сабля, железякой, по наглой кришнаитской морде, но здоровяки исчезли!

Постояв в растерянности пару секунд, как брошенный в день свадьбы жених обескураженно стоящий с букетом перед запертыми дверями ЗАГС-а, и не найдя кого ударить, он запер обе двери на все замки, подпёр половой щёткой и придвинул к ним вешалку. Прошёл на кухню, посмотрел в открытое окно – никого!

На всякий случай закрыв и занавесив тяжёлой шторой кухонное окно, от чего в кухне сразу стало сумрачно, вернулся в прихожую, повесил обувную ложку на место, забрав с собой мелицу вместе с шимо отправился в большую комнату, сел на диван и погрузился в изучение этих странных предметов.

Гвоздь был, как гвоздь. С огромной шляпкой. Изогнутый. Со следами гвоздодёра на боках. Кое-где блестящий, кое-где ржавый. Только на шляпке были круглые нашлёпки из серебристого металла похожего на олово. Никакой ценности

в нём Андрей не нашёл и бросил на диван.

Шимо было сделано то ли из пластика, то ли из кости. Странная резьба. По бокам, одна напротив другой, точно по диаметрам, четыре разноцветные кнопки. Красная, белая, зелёная, синяя. Нет – пять кнопок – с торца была ещё одна – большая, просто она была заподлицо в цвет шара, и Андрей не сразу её заметил. От кнопок шли прорезы, как лучики от Солнца на детском рисунке – прорезы шли по всему костяному яблоку, пересекаясь между собой. Возле каждого пересечения линий вырезаны, взятые в кружок, знаки, напоминающие то ли иероглифы, то ли петроглифы.

Андрей в археологии ничего не понимал и древними культурами не интересовался.

Видимо кнопки можно двигать. Сборочных швов не было. Как туда эти кнопки вставили? Что за название «Ши-мо», что за «Мелица»?

В детстве, как и все дети, Андрей читал и сказки, и фантастику, любил фэнтези, но никогда не думал, что в реальной жизни может произойти что-то необыкновенное, выходящее за рамки земной действительности.

Наш человеческий мозг, с бодуна, да ещё после стресса долго думать не может.

Наступила очередная релаксация и Андрей снова погрузился в мутную похмельную дрёму.

В этот раз ему приснился берег синей речки, глубокое небо с тёплым оранжевым Солнцем и странные белые дика-

ри, вооружённые тонкими пушистыми копьями.

4. Чёрный Паучий лес

Несмотря на то, что лучи Оранжевого Солнца были жаркими и сильными, они не могли пробить сумрак Чёрного Паучьего леса.

Лес был опасен, поэтому народ, обитающий на планете Сиббат, его не любил и боялся.

В Паучьем лесу росли удивительные плоды! Если бы не твари, что обитали в нём, то Чёрный лес был бы прибежищем самых изысканных гурманов!

Генетические эксперименты позволили создать удивительные растения, имеющие в своём составе и животные и растительные белки. Эти растения не требовали ухода, были нетребовательны к почве, не нуждались в подкормке. Только представьте себе кустарники с крупными синими ягодами, напоминающими по вкусу слабосоленую сёмгу, кремовое дерево, мясное дерево, молочное дерево, дерево, листья которого были один в один картофельные чипсы с разными вкусами, множество видов бутылочного дерева с плодами, налитыми вкуснейшим фруктовым соком!

Но, как побочный эффект, в Паучьем лесу развелись немыслимые твари.

Обитатели Сиббат могли посещать Паучий лес только в бронескафандрах высшей защиты, которые не всегда спасали, потому что многие местные плотоядные растения

и животные занимались только тем, что хорошо умели: поймав и сожрать.

Попытки очистить лес от злобных тварей ни к чему не привели. Никакие ядовитые вещества не помогали. Тех лесных животных, которые травились ядами, тут же пожирали другие лесные животные.

Спустя пару тысяч лет бесполезной борьбы, местное население поняло: чтоб справиться с прожорливой флорой и фауной нужно отравить всю планету.

Они несмотря на то, что качество и количество было намного хуже, стали разводить необходимые растения в больших садах и теплицах, оставив Паучий лес жить своей независимой жизнью.

На такую среду обитания интересно смотреть через толстое стекло террариума, зная о том, что никакая тварь, живущая внутри террариума, не укусит тебя, не ужалит и не сожрёт.

А жить в таком лесном обществе, всё равно, что жить в племени каннибалов, осознавая, что ты еда.

Самыми страшными животными, обитающими в этом лесу, были каз-даб-угг (рот, хватающий разум) и двенадцатипалая зеркальная обезьяна.

Зеркальная обезьяна была сделана из двух шестипалых безротых обезьян, спины и затылки которых были приклеены друг к другу. Она имела три пары огромных глаз, в которых пульсировал окружающий её мир, умела плести толстую

и крепкую паутину и могла жрать всё подряд, к примеру, толстые бивни и ядовитые кости иглоухого слона она грызла и переваривала, как сахарное печенье. Пасть у неё была одна и располагалась на темени.

Она никогда не спала – у неё по очереди отдыхали участки мозга.

Даже невидимый хрустальный паук, выедающий у своих жертв костный мозг, и прозрачная сколопендра, с головой варана и с острыми кошачьими лапами, растущими из стеклянных плеч, не были такими страшными и опасными.

Вот такая генетика!

Всё есть польза и всё есть вред! И нет между ними середины!

Каждая планета имеет право на собственный мир.

5. Красавица Анна

Рыжеволосая красавица Анна очень любила яблоки, кефир и помидоры.

Когда во время окончания школы она неожиданно для себя расплнела на нервной экзаменационной почве, мать купила ей абонемент в фитнес-клуб, а отец отвёл в секцию самообороны. Кроме того, мать посоветовала отказаться от «МЖМ» – мясо, жир, мучное и перейти на «ОФЗ» – овощи, фрукты, зелень.

Вняв совету матери, Анна, через пару месяцев, почувствовала не только прилив сил, но и лёгкость в теле.

«ОФЗ» и занятия по самообороне стали её жизненным кредо.

Красивых, ухоженных и стройных любят больше, чем неопрятных, жирных и толстых. Как ни крути, основная масса людей всегда предпочтёт яркую обложку умному содержанию, поэтому Анна регулярно посещала спортивные занятия, утром делала зарядку, соблюдала диету и, таким образом, держала красоту!

На жизнь Анна зарабатывала литературным фрилансом. Она прилежно занималась родным языком, очень любила его и без труда поступила в «Горький лицей» – так она называла литературный институт имени Максима Горького.

Писала продающие рекламные тексты, редактировала

стихи, статьи, книги, занималась корректурой – по началу пришлось очень трудно!

Человеку, который приходит в мир бизнеса можно надеяться только на себя и на везение, которое, увы, бывает лишь у самых трудолюбивых и настойчивых.

Но тут выручил отец. Дмитрий Аркадьевич без лишних слов, стал оплачивать любимой дочке рекламу и аккаунты на различных фрилансовых сайтах. Наконец пришёл один заказ, затем второй, третий и – покатилося!

Да и фамилия была подходящая – литературная.

Анна Дмитриевна Ларина – не захочешь, а посмотришь, что она пишет!

Анна создала и стала вести литературный блог для начинающих авторов – людей, желающих стать писателями, в России хоть отбавляй!

Вроде, всё просто – пиши так, чтоб за твои слова мозг цеплялся!

Все литературные произведения, это, ничто иное, как отражение нашей социальной и сексуальной действительности, перемешанной с мечтами, фантазиями и надеждами!

Но, у одних это получается великолепно и грамотно, а других, как ни учи – ничего создать не могут!

Анна очень старалась, качество её работы было высоким, появились постоянные заказчики, которые, чтоб удержать толкового работника начали предлагать долгосрочные контракты, давать авансы и делать предоплату – жизнь налади-

лась!

Анна взяла в ипотеку небольшую квартирку на первом этаже старой пятиэтажки, сделала ремонт, переехала от родителей, завела кошку Манку – так назвала её из-за белых пятен на рыжей шкуре. С чем не везло – не могла найти постоянного партнёра по жизни – вечно какие-то козлы попадались!

Человеку без секса не прожить – это избитая истина! А вот объединить женщине в одном продукте сразу три, а именно: «Друг. Любовник. Муж» иногда становится очень трудной задачей!

Сейчас на постельные отношения, слава Богу, не смотрят, как на что-то предосудительное. Многие не хотят узаконивать отношения и, время от времени, меняют партнёров, другие же по много лет живя гражданским браком, рожают и воспитывают детей – главное, чтоб человек был удовлетворён, счастлив и, чтоб дети не страдали!

Когда Анна встречалась с подругами за стаканом свежевыжатого сока, жаловалась: – не мужики пошли, а сплошное убожество!

– Да! – Поддакивала Юлька. – Некому дать тело погладить! Если умный – то пьющий, если не пьющий – то гулящий, если бизнесмен – то жадный, если не жадный – то ленивый, если не ленивый – то голубой, если не голубой – то пьющий – и так по кругу! Нет, девчонки, парней в наше время! Одна каша-размазня!

Подруги поддакивали – мол, сами натерпелись.

Познакомишься с человеком, а потом понимаешь, что он не тот, кем казался!

Женщина ищет сексуального партнёра для того, чтоб создать семью, родить и вырастить детей, а мужик – это кот! То дома на диване сутками дрыхнет, то неделю дома нет!

Анна сменила за три года четырёх ухажёров.

Ей тоже хотелось выйти замуж, родить детей – создать своё тёплое, уютное гнёздышко, защищённое от дождей, снегопадов и бурь, но, к сожалению, серьёзных отношений у неё ни с кем не складывалось.

С двумя ухажёрами она рассталась со скандалом – и тот и другой быстро надоели, один во время свиданий рассказывал о собственной исключительности, второй страдал от жадности.

Третьего, который умудрился украсть её паспорт, оформил быстрый кредит и тут же этот кредит пропил, пришлось разыскивать с полицией.

Четвёртый, через месяц знакомства, гордо заявил, что секс после свадьбы его не устраивает – есть другие девушки, более лояльные.

Анна не стала ему объяснять, что смутные подозрения и воспитание не позволяют ей более откровенных отношений и расставанию была только рада.

Через пару месяцев она случайно узнала, что была права – «более лояльные девочки» оказались мальчишками, а предла-

гал он руку и секс ей и другим девушкам, потому что ему негде и, не на что, жить.

Интересно, что испытывает женщина, поймавшая благоверного не на любовнице, а на любовнике?

Насколько известно, сейчас таких случаев не один и не два.

Четверг. Скучно. Хорошо, хоть Манка рядом – всё живая душа!

Утром Анна закончила сложный заказ, отправила его клиенту, клиент расплатился и сказал, что следующая заявку пришлёт через пару дней.

Включила ноут, порылась в инете – ничего интересного, даже Тик-Ток не порадовал новыми приколами – одна серая мура.

Вообще-то, настроение испортилось ещё вчера, когда у неё были подруги, пришедшие на девичьи посиделки.

За стаканом «свежевыжатого» элегантная Ленка сообщила, что выходит замуж за «бизнесмена с рестораном», а беспечная черноглазая Юлька, одетая по последней моде в легкомысленный брючный костюм, сообщила, что наконец-то разводится с «этим жирным бараном» и, что «баран» купил ей однушку в центре, неплохую машину, дал «полтора ляма в рублях и обещал ещё», потому что боится, что она расскажет прессе о его отношениях с работницами эскорт-услуг, которых он нанимал за государственный счёт под видом секретарей-референтов.

– Девчонки! Представляете?! Прихожу домой, «баран» в туалете гадит, а эти две куклы, голые, из моего фарфора, на моей мебели, мой китайский чай, с моими конфетами пьют! С-с-сучки бритые! Привет, говорят, ты из какого агентства? Я за телефон и снимать! Они в крик! Этот выско-чил – халат на плечи закинут, животом трясёт, яйца болтаются, а к жопе туалетная бумага прилипла! Павлин, блин! Хоть в Тик-Ток выкладывай! Я вам, девчонки, в следующий раз покажу! – Юлька отхлебнула сока. – Фу! Противно! Жаль, детей у нас нет, а то бы он у меня сейчас не так покрутился!

«Баран» был крупным чиновником и, естественно, не хотел огласки.

– Ты, сама-то где была? Откуда пришла? Ты же не работаешь?

– У Борьки... Ой!.. – Юлька спохватилась: – Я на консультацию ездила, к косметологу! Просто приём отложили, я домой только к восьми вечера должна была вернуться!

– Наш Борька косметолог! – Засмеялась Ленка. – Наш одноклассник, Борька, косметолог! Ой, не могу! Да он машинистом в метро работает!

– Ты откуда знаешь! – Анна удивлённо посмотрела на Ленку. – Борька «Шахматист»? Отличник, который помогал нам «домашки» делать? Я не путаю? Вы видитесь?

– Да, уж! – Ленка сладко потянулась и прикрыла красивые глазки: – И, что Юлька наша с ним в тот день поругалась знаю, и ещё знаю! Эх! Анята! Был бы он бизнесменом!..

– А что так? – Анна не могла понять вопроса.

– Да просто всё, Ань! – Вмешалась Юлька: – Ты, Лен, что, тоже ныряла? – И, снова обращаясь к Анне, согнув левую руку в локте, сжав кулак и, делая движения, как культурист, когда качает мышцы гантелей, добавила: – Член у него, Ань, как шахматная доска по диагонали и крепкий, как бейсбольная бита! Знаешь, кайф какой!

Девчонки приснули.

Ленка, сквозь смех, выдавила:

– Юлька, так мы, что, сёстры?!

– Ага! Жаль, не родные! – Девчонки снова приснули.

– Эх! Девочки! Разведусь – оторвусь! – Юлька сексуально облизнулась и закатила глазки.

Анне стало грустно – ей показалось, что у подруг жизнь кипит, а у неё работа, работа, работа и ещё раз, работа!

Когда за девчонками приехало такси и она вышла их проводить, из кухонного окна Андрея высунулся сосед – Лев Егорыч.

Сильно не трезвый Лев Егорович громогласно предложил удивительным красавицам зайти, выпить коньяка с пивом, закусить шпротами, спеть хором и посмотреть цветной телевизор в хорошей компании.

Лев Егорыч не успел договорить, как Андрей втянул его обратно.

Из открытого окна донёсся звон бутылки о стакан и весёлый голос Льва Егорыча, который моментально забыв о де-

вужках, начал плести какой-то тост.

Юлька, покрывшись румянцем, спросила: «Ань, я хочу к ним! Тот, второй, он кто? Твой сосед? Просто сосед? Можно?!» но Ленка запихнула её на заднее сиденье, залезла на переднее и сказала водителю: «Трогай!»

«Трогай!» – какое двусмысленно слово, подумалось Анне. – А, если этот таксист поймёт его по-своему? Включит дебила, а потом доказывай, что Ленка ему ничего не предлагала!»

Четверг! Чем он отличается от других дней в её жизни? Только работой.

Анна решила прогуляться – пройтись по Москве, посидеть где-нибудь на лавочке, погрустить, помечтать о чём-нибудь приятном, зайти в кафе, скушать печёное яблоко, выпить кружечку кофе, в общем – временно переключиться на полное безделье.

Это сообщение она увидела только вечером, когда, приняв слепопрогулочный душ и накинув халатик села с ноутбуком на диван перед телевизором.

Письмо было коротким:

«Ты будешь моя!»

Это её и развеселило, и разозлило, она ответила:

«С чего решил?»

Через пару минут появилось новое письмо:

«БУДЕШЬ!»

Анна написала: «Забудь!» – ответ пришёл мгновенно:

«Жди!»

Что за придурок?

Отвечать не стала, пошла на кухню, насыпала Манке корма, поменяла воду в поилке. Налила в электрочайник воды, включила. Пока чайник закипал, сняла кожицу с яблока, огурца и помидора, соорудила «ОФЗ» салатик» без масла и соли, посыпала его смесью перцев, рваной петрушкой, укропом, сельдереем, добавила пару столовых ложек рассыпчатого риса, сваренного со шпинатом и молотым грецким орехом, перемешала, заварила зелёного чая в белой высокой кружке, взяла книжку, забытую Леной и, рассеяноковыря вилкой в тарелке, совместила ужин с чтением.

6. Молт

Дурак – это человек, который в силу своей ограниченности не умеет просчитать последствий своих шагов. Образование тут не причём. На мозг, как на флэшку, можно записать что угодно, но количество знаний не имеет никакого отношения к умению соображать.

Молодости всегда присущи ошибки.

Но, умный человек сам во всём разберётся, а глупому бесполезно вдабливать прописные истины. Хотя у недалёких тоже есть положительный момент – человек, у которого нет ума, никогда не станет идиотом!

Когда мать была на работе, Молт иногда ходил по дому голым – ему казалось, что это и есть настоящая свобода. В таком виде он часто звонил сокурсницам или бывшим одноклассницам – сплетничать и шутить он умел и девчонки с удовольствием трепались с ним, обсуждая свои и, не свои, девичьи тайны.

Это возбуждало и щекотало нервы.

Телефон не может читать мыслей, болтать с девчонкой стоя перед зеркалом в голем виде и при этом гладить свой член – сомнительное удовольствие, но, в принципе, каждый из нас имеет право на собственный комплекс неполноценности!

Молт мечтал стать блогером – кажущаяся лёгкой слава

и шальные деньги всегда будут привлекать людей, но, для того, чтоб достигнуть того и другого нужно упорно работать!

К сожалению, девиз блогера: «Нет сенсации – выдумай сам!» – Молту не подходил. Не хватало наглости, смелости и извращённой фантазии. Сильно врать он не мог, прилюдно матерится не мог, кого-то огульно охаивать, скакать без трусов перед видеокамерой и ненавидеть родную страну тоже не мог – воспитание не позволяло, ну какой из него блогер?

Любой человек стремиться продать свой товар, как можно дороже. Харизма и талант, тоже товар, который неплохо продаётся.

В остальном Молт был вполне нормальным современным парнем. Высоким, спортивным, красивым.

Красавчикам ум не нужен!

Рано или поздно найдётся женщина, которая такого красавчика подберёт, накормит, напоит, спать уложит и себя отдаст!

Молт жил за счёт матери, учился за счёт матери.

В институте экономики он через силу «тянул курс», только, чтоб не выгнали. Отучившись год взял академический отпуск, отучившись второй – опять ушёл в академку, благо мать имела связи, да и академку можно брать неограниченное количество раз.

Блогером он не стал – пару раз поспорив в интернете с другими такими же балбесами, понял, что без спецподготовки, без знаний и без нахальства на «большую поляну»

выходить не стоит – все его возражения и замечания были со смехом разбиты более опытными участниками форумов.

Врать надо уметь так, чтоб можно было поверить и невозможно проверить!

Обычно его день начинался с пробежки, к которой с раннего возраста его приучила мать. Потом он принимал душ, завтракал, включал ноут, лазил по сайтам, а ближе к девяти утра, когда мать уходила на работу, звонил какой-нибудь знакомой девчонке, потрепавшись минут двадцать – тридцать он резко обрывал разговор – в чём было особое удовольствие – пусть обескураженная девушка переживает и думает, что случилось, то ли она чем-то обидела Молта, то ли связь оборвалась – после этого садился за комп или ложился на диван с учебником по программированию.

Его мать, Марья Ивановна, работала бухгалтером в большой частной фирме и никаких денежных проблем Молт не ощущал.

Марья Ивановна была не только красавицей, но и настоящей боевой женщиной! На работе её за глаза называли «Фабрика Вуменсталь».

Жёсткий, принципиальный руководитель.

Умела всё – от готовки шикарных котлет, до управления предприятием любой степени сложности. Могла поставить на место и водопроводчика и, не в меру требовательного заказчика.

Сама водила машину, сама разбиралась с провинившимися-

ся сотрудниками, не боялась никогда и никого. Если ставила перед собой цель – старалась довести её до конца, чего бы это ей не стоило! А дома была обычной мамой, до безумия любящей своего сына.

Были у неё и слабости, например, незнакомые мужчины с вином, цветами и конфетами, иногда приходящие поздно вечером «по служебным делам» и уходящие рано утром, давно не мозолили Молту глаза.

Отца он не знал и не помнил.

Квартира была большой. Уборку делала фирма по найму. Он обитал в своей комнате, куда мать заходила редко. Продукты брал из холодильника, деньги – с карты, куда их ему регулярно отправляла мать, жил тихо, спокойно, делал, что хотел. В наше время это странно, но Молт не пил, не курил, не шатался по дискотекам и не наркоманил – как-то Бог отвёл. Девочек иногда приводил, на что мать закрывала глаза.

Что интересно – Молт никогда не оскорблял девушек, пытаясь доказать над ними собственное превосходство.

Неприятных слов, таких, как «дура», «тёлка», «тупая», «толстовка», «глупая», «кураца», «солевая», «ты не в норме», «шкура» и других обидных фраз и выражений, никогда не проскакивало в его разговоре – наоборот, он сыпал комплиментами так, как будто находился на грани влюблённости.

Он не был замкнутым, приятелей у него было полно. Бы-

вал и на «вписках», но после одной из них, когда попал не на обычную молодёжную вечеринку, а на пьяную оргию, отягощённую наркотиками, и с которой, когда девчонки начали раздеваться и целоваться друг с дружкой, он быстренько свалил: – бывать перестал.

Секс он уважал – но не прилюдно же им заниматься! Ей, Богу! И стыдно, и противно!

Последнее время ему стала сниться какая-то длинноногая рыжеволосая красавица на белом облаке. Она ему улыбалась, а потом вдруг порыв ветра уносил облако с красавицей, одетой в маленькое розовое платье, куда-то вверх.

Молт попытался поговорить о своём сне с матерью, спросил, почему ему снится девушка? Может, это какая-то примета? Но Марья Ивановна, не дослушав, совсем как в детстве, погладила его по голове, поцеловала в макушку и сказав, «Потому что ты мужик! Вырос уже совсем! – Вздохнула и вспомнила старинное полузабытое выражение, что-то типа: «Сон к месту, жди невесту!»

Настоящей страстью Молта был компьютер. Книжки, с которыми он не расставался, были учебниками, в прошлом году он выпросил у матери почти полмиллиона рублей и оплатил хакерские курсы.

К этому своему увлечению он относился очень серьёзно, изучал устройство компьютеров, смартфонов, различные программы. Достигнув определённого уровня, сам пробовал сочинять игры и различные гаджеты.

Получалось неплохо, одну из его игрушек приняли к продаже в серьёзную интернет-компанию. Обещали хорошие отчисления.

Человек разнообразен. Каждому есть, чем удивить другого.

Имя физического тела для души никакого значения не имеет, у человеческих душ есть свой язык и свои имена.

Молт – (malt – ячменный солод, или виски, приготовленное из ячменного солода) – Миша Молотов.

Такое прозвище этому чернявому шпингалету казалось крутым и суровым.

7. Светлый Учитель

Светлый Учитель был страшно раздражён и обескуражен. Он так безоглядно доверял своему первому секретарю, что перестал проверять его деятельность!

Надо же было так вляпаться!

Скоро большая проверка, а он, утратив мелицу и шимо, вместо того, чтоб продлить полномочия будет разжалован, попадёт под конфискацию и надолго сядет в тюрьму! Хорошо, что интира осталась – а то бы сейчас он ещё и без связи сидел!

Инти-ра (душа – свет) – в нашем, земном понятии, это что-то типа смартфона, который одновременно управляет-ся и вручную, и при помощи мысли, позволяя многократно увеличить интеллектуальные способности – проще говоря, мощнейший компьютер, подключаемый к мозгу человека. Интиру можно включать и выключать, как обычный смартфон.

Ши-мо (здесь – там) – (не путать с «ШИЛО» – любимым крепким напитком многих россиян!) – это устройство для перемещения людей, животных и предметов в любом пространстве и на любые расстояния.

Кроме перемещения шимо создаёт защитное биологическое поле позволяющее выжить человеку в агрессивной среде или в вакууме космоса, а если просто держать в кармане

эту штуку можно, к примеру, неделю не есть и не спать.

По использованию шимо на Сиббат были введены серьёзные ограничения, вплоть до того, что нерадивого пользователя могли вообще отключить от общей базы. Все перемещения были платными.

Нет денег – сиди дома!

Обитатели Сиббат давным-давно обустроили под себя несколько дальних миров, завели там разумную жизнь, потом некоторые миры бросили. На нашей Земле (по-ихнему Зи-А, что значит «вода жизни») от их присутствия остались только циклопические постройки, гигантские карьеры, непонятные предметы и, неизвестно как построенные пирамиды – пирамиды и создают приёмопередаточные поля для всех видов связи и сверх квантовых пространственных перемещений.

Много тысяч лет назад на Зи-А присутствовали несколько цивилизаций, прилетевших туда из разных уголков Вселенной.

Зи-А удобная планета – в меру тёплая, в меру холодная, кроме того, на ней есть несколько видов воды и множество разнообразных энергополей – что довольно редкое явление для живых планет.

Первыми пришли на Зи-А астральные скитальцы.

Некоторый из них прижились и остались на Зи-А навсегда.

Астральным переселенцам нравилось земное магнитное

поле, положительно действующее на их тонкие энергосущности.

Народу луанн (птицелюди) нравилась плотная атмосфера, возможность обрабатывать камни и вулканы, около которых они так любили селиться.

Себбатианам – огромное количество золота и других металлов, которые в некоторых местах выходили на поверхность земной коры.

Метакрам (человекокрот) – возможность выстраивать огромные подземные города.

Были и другие представители вселенского разума – всех перечислять нет смысла.

Всё было нормально, пока сиббатиане не создали человека.

Люди – идеальные рабы, они сами себя рожают, сами себя лечат, сами себя одевают, сами себя кормят.

Себбатиане и хотели получить полностью подконтрольный им вид, который мог жить на полном самообеспечении, работать, а плоды своего труда отдавать сиббатианцам.

Первым разумным существом был кентавр – казалось, он идеально подходит для всех видов работ. Он мог думать, говорить, имел руки с гибкими пальцами, мог таскать на себе довольно увесистые грузы. Но кентавры оказались существами грубыми, нахальными и наглými, а кентавриды вообще отказывались рожать детей, по причине того, что, во-первых, это больно, а во-вторых, детей, которые рождались

своевольными и капризными, нужно воспитывать. Себбатыане поначалу забирали кентаврят на обучение, но, когда их стало достаточно много, бросили судьбу кентавров на произвол.

Кентавры, лишившиеся поддержки, постепенно вымерли.

После неудачи с кентаврами сиббатыанцы пошли в другом направлении, сделали разумных ящеров.

Разумный ящер получился неплохим – спокойным, работающим, мудрым, но тут произошёл казус: ящеры самцы наотрез отказывались совокупляться с самками, обосновывая это тем, что они страшные. Они вообще довольно спокойно относились к половой функции и не считали удовольствием процесс зачатия детей. Их привлекала вкусная еда и долгий мечтательный сон после еды, а секс был неинтересен и, в чём-то, даже неприятен.

Партеногенез не помог. Самки очень быстро научились рожать только самок, а без самцов – какая жизнь?

Для третьего эксперимента сиббатыанцы привезли на землю обезьяноподобное существо с планеты Дирар, которое было чем-то похоже на их самих, выдержали его на Зи-А тысячу лет, после того как это существо прижилось и полностью адаптировалось на Зи-А, переработали генную структуру, и получился человек, вид которого мы сейчас представляем.

Сначала была создана шерстистая разумная обезьяна, потом лысая разумная обезьяна – это было сделано для то-

го, чтоб холод заставил её соображать, как защитить тело от внешних негативных факторов, а уже потом из лысой обезьяны был сотворён обычный земной человек, который постепенно, настолько одомашнился, что в дикой природе, даже в условиях жарких банановых джунглей, может выжить только снова одичав.

Чтобы люди могли жить в разных климатических зонах, было создано несколько видов, которые мы называем расами.

С появлением человека начались раздоры.

Если сиббатиане создали культ Солнца, то луанн создали культ смерти.

Астральный народ начал выкачивать у земных людей биоэнергию.

Метакрамы обучили людей строить шахты (им нужны были металлы и каменная соль) и использовали их как бесплатный скот.

Короче, раздоры кончились большой межпланетной войной, итоги которой и позволили сиббатианам установить контроль над Зи-А и над другими планетами.

В разных районах Зи-А смогло уцелеть всего несколько горсток людей, которые расплодившись, выросли в современное земное население, а несколько экспериментальных видов – например: циклопы, великаны и шестипалые, исчезли.

Были и отличия от сиббатиан. Например, почему у зем-

ного человека круглый, а не вытянутый череп? Ответ очень прост: когда земной человек ползёт по штреку, то его макушка, затылок, лопатки и задница должны лежать в одной плоскости, что менее травмоопасно, чем иметь длинный, вытянутый вверх череп, задевающий все неровности шахтного свода.

Секретарь был психифилологом (перевод слова «ПСИХОФИЛОЛОГ» на сиббатианский, тут не нужен, он, кроме забавного набора звуков, ничего не даст)

Психология – это наука о психике человека.

На Сиббат психологи занимаются те же, что и психологи на Зи-А. Изучают, наблюдают, экспериментируют, иногда, самые умелые, могут вылечить некоторые зависимости и эмоциональные спады, доходящие до депрессий.

Филолог – это эксперт, изучающий литературное творчество и письменные тексты любого вида (на Сиббат: слова и цепочки слов, влияющие на психику человека).

Сама филология, состоящая из комплекса гуманитарных наук, занимается происхождением языков, их строением и влиянием слов на человека, группы людей и на этнические группы.

Например, два близких по звучанию слова:

Этимология – (истинный смысл, чувство истины) раздел лингвистики, изучающий значение и происхождение различных слов.

Энтомология – раздел зоологии, изучающий насекомых.

Оба слова являются заимствованием.

Почему они имеют такое близкое звучание?

Слова – это кнопки, включающие у человека те или иные эмоции.

Некоторые цепочки слов могут быть сильнее физического воздействие.

Слова состоят из звуков и, когда мы читаем, то невольно, незаметно для себя, произносим написанный текст. Поэтому некоторые слова трудно прочесть – наш голосовой аппарат должен воспроизвести их в звуке.

Цепочки слов включают не только мыслительные цепи и воображение, но, кроме этого, создают эмоции, а на основе эмоций, отношение к описываемому предмету.

На Сиббат в психофилологию вкладывали огромные средства, ведь именно эта наука служит основой управления многочисленного народа планеты и позволяет направлять народ на нужные правительству решения и действия.

Секретарь, набрав кучу компромата, хотел обнародовать незаконные дела Светлого Учителя, но, до большой проверки было ещё почти два месяца и Светлый Учитель, пользуясь своим правом, опорочил секретаря – благо у него компромат на Секретаря тоже был готов.

Есть честные чиновники, и, следовательно есть нечестные.

Честный чиновник борется за улучшение жизни людей, пытаясь помогать всем, кому можно помочь.

Нечестный превращает свою должность в неплохой доход.
Жизнь чиновника – вечная борьба за должность!

Короче:

Секретаря нашли и посадили.

Карейторы (полицейские), ведущие следствие, очень внимательно выслушали Секретаря, но делать ничего не стали – доводы надо подкреплять фактами, а если материальных фактов нет, то это клевета и оговор.

Секретарь назвал место, где хранились материалы.

О том, что эти материалы были найдены и началось расследование, Секретарю было неизвестно.

Закон везде суров и одинаков!

Но, неожиданно, произошло непредсказуемое – через несколько дней после задержания, Секретарь, украв немислимым образом у Светлого Учителя шимо и мелицу, а из отдела вещественных доказательств, свою интира и шимо одного из подследственных, сбежал!

На данный момент Зи-А, на которую удрал Секретарь, была почти забыта, как малоинтересная. После того, как сиббатiane выкачали из Зи-А всё, что можно было выкачать, планету попросту бросили. О ней стали крайне редко говорить, а потом вообще прекратили всяческие упоминания.

Именно поэтому Зи-А была так важна для тёмных дел Светлого Учителя и для таких же дел некоторых других государственных деятелей, входящих в антиправительственную коалицию планеты Сиббат.

Будущее становится настоящим, настоящее прошлым.

Время, как жидкий бетон, слой за слоем наносит настоящее на невидимый нам фундамент, которое застывая становится прошлым.

8. Кот в гараже

Псих стоял в полумраке старого деревянного гаража. Машины в гараже не было. В гараже вообще ничего не было, кроме драного просиженного кресла и ветхого письменного стола, стоящего в дальнем, от гаражных ворот, углу. Кресло Псих притащил с ближайшей помойки, а стол когда-то служил верстаком.

Гараж был давно брошен и годился только на слом. Когда-то он был двухэтажным, второй этаж был оборудован под жилое помещение, видимо бывший хозяин неплохо проводил здесь время. Но сейчас доски пола второго этажа обрушились, крыша прохудилась, стенки перекошились и гараж стал чем-то напоминать обиталище Бабы Яги из русских сказок: высокая, скошенная на сторону изба с двумя окнами-глазами, печально смотрящими на мир из-под односкатной крыши – только курьих ног не хватало.

Но: двери гаража можно было закрыть снаружи на висячий замок, а изнутри на засов. Поэтому Псих, когда случайно набрёл на него, сразу понял, что этот гараж появился здесь не случайно – он пришёл из другого, фантастического мира, чтоб стать его обиталищем, его местом, где его никто не увидит, не тронет, не будет над ним насмехаться, где он сам есть Бог для всего сущего.

На столе горел керосиновый фонарь. Рядом с фонарём, от-

брасывая на стены неверные шевелящиеся тени, лежал большой рыжий кот, обмотанный белым упаковочным скотчем. Мордочка кота тоже была обмотана – чтоб не орал.

Псих присел, открыл ящик стола, взял оттуда молоток, два мелких гвоздя, перочинный ножик и моток толстой лески. Затем встал и посмотрел на кота. Чужие страдания доставляли ему непонятную сладость.

С каждой стороны котячьей шеи, отступив примерно сантиметров по пять, вбил в столешницу два мелких гвоздя.

Гвозди вбил не до конца – чтоб за шляпки можно было привязать леску.

Привязав конец лески к одному гвоздю, он обвил петлёй шею кота и, натянув посильнее – но так, что кот не задохнулся, привязал другой конец лески ко второму гвоздю, затем, прижав кота мордой к столу содрал скотч, не обращая внимания на то, что выдирает усы и шерсть.

Кот тут же заорал и, упираясь лапами в грязную столешницу, попытался вырваться.

Псих аккуратно сложил молоток, ножик и леску обратно в ящик. Ящик задвинул коленом. Затем закурил, достал из своего рюкзачка баночку с газировкой, приправленной алкоголем, открыл её, отхлебнул, уселся в кресло и, достав смартфон включил запись – чтоб не только насладится зрелищем, но и выложить это видео в интернет, для таких же, как и он, любителей мучить животных.

Кот, задыхаясь, бился за свободу как мог.

Минуты через три, исцарапав стол и обломав пару когтей на передних лапах, кот лёг на стол и жалобно завыл.

Ах! Если бы это был не кот, а красивая, сексуальная женщина, с которой он мог бы делать все, что захочет! Он бы вбил большие гвозди в стену, привязал бы к этим гвоздям ее руки и ноги. Заклеил бы скотчем красивый рот, сорвал бы одежду! Он царь и Бог и ему решать, что и как делать с этим телом – нежно гладить или щипать пассатижами!

Мысли косо понеслись по искорёженному мозгу: «Люди, как и животные, недостойны свободы. Они созданы для исполнения желаний тех, кто сильнее! Если бы было по-другому, то слабые не подчинялись бы сильным! Мир не может быть свободным. Мир – пирамида подчинения слабых сильным! Свобода – это хаос и неуправляемая анархия! Весь мир должен быть выстроен по одним ясным правилам: – вверху Хозяин, ниже – помощники Хозяина, а ещё ниже – рабы, которые по первому слову должны выполнять все желания и прихоти своего владыки! Если Хозяин решит, что раб недостоин пальцев – раб должен сам отрезать себе пальцы и жить в муках, угождая своему Владыке! Раб должен жить ради удовольствия хозяина! Убийство раба – не грех! Это очищение Земли от лишнего, никому не нужного мусора!» – Псих не понимал, что это обычные примитивные рассуждения садиста, который оправдывает свои изуверские наклонности.

Он не мечтал встать во главе этой зверской пирамиды –

он отводил себе роль безжалостного, но справедливого Помощника Владыки. Почему? Потому что, обычно, такие люди большие трусы – даже в изуверской мечте, получив «ордер на княжение», они, понимая собственную никчёмность и слабость, хотят чувствовать себя защищёнными.

Псих считал себя умнее и талантливее всех людей на земле. Других он находил дураками. Не умеющий ничего, и ничему не желающий учиться, ненавидел богатых, состоятельных людей, считая их всех ворами, коррупционными и бандитами – такое видение мира обычно присуще бездарным, ленивым и психически неполноценным личностям.

Псих сунул сигарету в рот, затянулся. В мечтательном запале слишком сильно сжал банку с газировкой, смял её. Жидкость с шипением выплеснулась и облила садиста-мечтателя. Он вскочил. Выплюнул на грязный пол мокрую сигарету, инстинктивно отряхиваясь выронил свой смартфон. Дисплей смартфона чуть треснул, ударившись о какой-то камешек.

Псих смачно выmaterился. Повезло, трещина была почти не заметной и смартфон нормально работал. Решив, что во всем виноват рыжий кот, он спрятал смартфон в карман и направился к столу, но, в это же время, обиженный, окровавленный кот, каким-то невероятным способом вырвавшийся на свободу, с диким воем бросился на обидчика, раскровянил своими острыми когтями его нос и левую щёку, метнулся в угол гаража и мгновенно исчез в какой-то дыре.

Псих схватился за лицо – раны были глубокими. Кровь, просочившись между пальцами закапала на серый свитер, джинсы, лиловые кроссовки и на грязный пол гаража.

«Черт возьми! – С досадой подумал Псих: – Надо было когти ему остричь! Обломить их, к чёртовой бабушке! Хорошо, гад, глаза не задел!»

Ему и в голову не пришло, что во всем виноват он сам.

9. Другие миры

Андрей проснулся. Ему стало легче. Здоровый организм прогнал похмелье. Дикари с пушистыми копьями исчезли вместе со сном.

Он снова начал рассматривать шимо, доставшуюся ему таким чудесным образом.

Покрутив в руках шимо, Андрей нажал на красную кнопку – ничего. Нажал одновременно на красную и на зелёную – снова ничего.

Зачем тут кнопки? Что за знаки? А зачем прорези?

Интересно! Он нажал на большую кнопку, расположенную на нижнем торце яблока, там, где у настоящего яблока расположены чашелистики.

Кнопка поддалась и из противоположного конца шара, вместо яблочного черенка, вылезла небольшая игла.

Взял шимо в левую руку, так, чтоб можно было зажав его в ладони удерживать большую кнопку нажатой. Нажал – игла появилась! Попробовал перевести в другое положение зелёную кнопку – она поддалась!

В этот момент зазвонил телефон. Андрей вздрогнул и укололся!

Мир стал кроваво-красным. Через пару секунд, когда пелена рассеялась, он увидел себя стоящим на жёлтом песчаном пляже возле ленивой узенькой речки. Было невероятно

жарко. Вдали чернел какой-то страшный лес.

Над лесом возвышалась огромная пирамида.

Небо было истово синим. Высоко в небе летел самолёт оставляя белый инверсионный след. Над головой полыхало огромное Оранжевое Солнце.

Господи спаси! Он был в своём похмельном сне!

Прямо перед ним стояло существо похожее на огромного краба, только с кабаньей головой. Из кабаньей пасти торчали большие острые клыки, по которым ползали какие-то мелкие паразиты.

Клыки были изогнуты и напоминали турецкие сабли. Цвет у клыков был в точности такой же, как у шимо, которое он держал в руке.

Существо, не мигая смотрело на Андрея злыми свиными глазками. Всё тело свинокраба было усыпано панцирем с острыми шевелящимися шипами. Из пасти потекли слюни, закапали на песок, песок под этими каплями шипел и плавился.

Андрей, часто оглядываясь, побежал к речке, в надежде спрятаться в сине-зелёных зарослях, расползшихся по длинному, приземистому берегу. Бежать было тяжело – тело вязло в плотном воздухе, ноги тонули в песке. Но существо, которое двигалось ещё медленнее, отстало. Почувствовав, что опасность миновала, Андрей перешёл на шаг.

Речка была мелкой – по колено. Андрей легко перешёл её вброд и, пройдя метров двадцать увидел странную группу

людей с абсолютно белой, как будто бумажной, кожей.

Аборигены, увидев Андрея, ожили, замахали тонкими пушистыми копьями и бросились к нему. Он снова бросился бежать.

Оглядываясь, он с удивлением понял, – фигуры тех, кто за ним гнался, были плоскими, словно вырезанными из толстого картона с грубо прорисованными глазами и ртами!

На груди каждого человека билось красно-чёрное сердце. Андрей снова бросился в воду, перебежал на другой берег и швырнул шимо в наступающих его дикарей.

Вдруг наваждение прошло, и он снова оказался в своей квартире.

Шимо ударилось о стенку и отскочив, упало на пол.

Андрей не сразу сообразил, что смартфон, из-за звонка которого он уколол палец, звонит не переставая.

Андрей взял мобильный, взглянул на экран, «Номер не определён» кто это? Неожиданно закашлялся – видимо что-то попало в горло:

– Алло! Кхе... Это кто?

Трубке раздался голос Люси, жены Андрея.

– Ты чего дышишь, как бык в ярме?! Почему кашляешь? Запыхался? Тёлку привёл?!

– Привет! Какую телку, Люся! Я яйца жарил, с кухни бегу! Продуло, что-то!

– Привет... Смотри! Проверю! Почему не на работе?! Я туда звонила, мне твой начальник сказал, что ты два отгу-

ла взял! Зачем?! Сегодня вечером мама придет, скажешь, что постирать и погладить. Борща сварит! Мясо из морозилки достань прямо сейчас, чтоб оттаяло до её прихода! Мясо в жёлтом пакете, на пакете написано «Борщ»!

– Ну, Люся! Зачем маму беспокоить! Я сам все могу! Лучше скажи, как вы там? Тепло? Купаетесь? Включи видео!

– Тут нет видео, мы с почты звоним, интернет паршивый! Гуляем по городу, здесь хорошо! Нам нравится! В следующий раз никакого севера с комарами! С нами сюда поедешь! Даша трубку просит – поговори с ребёнком!

– Привет папулечка! – Затараторила в трубку восьмилетняя Даша. – Здесь хорошо! А у нас кондиционер есть в номере! А мы с мамой купаться ходим! Там море, а я на круге плаваю! А ещё мы ходим кататься с надувной горки, и на каруселях, и на лошадках! А мы обгорели и мажем себя огурцами со сметаной! А я в компьютерном салоне мальчика на машинках обыграла! А мама мне картошку с колдой не даёт! Скажи ей, папа! А сама вчера с дядей и тётёй пиво в ресторане пила! А мне сказала, что картошка вредно, а я не хочу гречку с рыбой, я тоже хочу картошку, шашлыки и с дядями танцевать! А ты мне купишь ту куклу, какую обещал? И телефон, как у мамы? Ты обещал, обещал, обещал!!!

Андрей вспотел. Голос у него стал ласковый и вкрадчивый:

– Отдыхай, отдыхай, Дашенька, радость моя! Купайся! Конечно, я тебе все куплю. Звони мне чаще! Дай пожалуйста

мамочке трубочку!

В трубке раздался скрип, шум, потом появился Люсин голос:

– Да, милый!

– Ты что при ребёнке! Что там за дяди! Что за ресторан! Да я сейчас к вам пешком приду!

– Успокойся. Что-то у тебя, милый, кашель исчез! Кризис миновал? Быстро ты вылечился! – И тут же, с явной угрозой в голосе, спросила: – Пил вчера?! Пил?! А ну дыхни!

– Да кто уже... – У Андрея перехватило дыхание, он автоматически повернул голову вправо, чтоб отвести от смартфона рот, полный перегара, дыхнул.

Потом спохватился:

– Да, что ты Люся! Это ты с кем-то там гуляешь при ребёнке! Дочку не потеряй!

– Ты, чего? С дуба рухнул? Просто посидели вечером в кафе с соседями по гостинице. Приличная семейная пара. Потанцевали. Если я захочу, чего, так и не увидишь, и узнаешь! Все привет! Жди маму, она к шести приедет. Завтра позвоним! Днём нам не звони – с собой на пляж телефоны мы не берём. Будь трезв и верен! Копи силы! Я за месяц, знаешь, как соскучусь?! Целуем! До завтра!

«До завтра!» – Андрей вздохнул. Ладонью смахнул со лба испарину.

Он бросил смартфон на диван и снова взял в руки шимо. Вот загадка!

На лбу выступил холодный пот: а если бы его съели? Или это всё психика? Что они вчера пили? А, может шимо включает такое реальное объёмное кино? Может он стал объектом тайных испытаний новой компьютерной технологии?

Он посмотрел на свои ноги. Ноги мокрые и в песке! На полу песок – а ведь только что он всё пропылесосил! Вот, незадача, блин!

Значит это была реальность?

В голове, как червяк, зашевелилась мысль – не пойти ли к психотерапевту? А то не он будет жену и дочку в Домодедово встречать, а они, как прилетят, его навещать в психушке будут!

В голове пронеслось восьмистишие, прочитанное в интернете:

Нет!

Жить хорошо нынче только в психушке!

Где чай подают в нержавеющей кружке!

Где лечат, и моют, и кормят бесплатно!

И где с Вами врач говорит деликатно!

Не надо работать, сидеть в интернете,

Воюя за правду со всеми на свете!

В психушке Вы мир и блаженство найдёте!

И, что очень важно, с ума не сойдёте!

Да, уж, но, к психам пока рано, надо попробовать ещё раз, чтоб наверняка убедиться, что это за штука.

Он перевёл кнопки на их изначальные места, сдвинул

вверх чёрную кнопку. Кнопка легко переместилась, но ничего не произошло. Тогда Андрей попробовал сдвинуть зелёную кнопку – кнопка не двигалась. Он вернул красную кнопку в первоначальное положение и, после этого, тронул зелёную. Теперь зелёная кнопка поддавалась.

Скоро Андрей понял, что можно сдвинуть только одну кнопку, при этом остальные фиксируются и сдвинуть их невозможно. Но, если удерживать любую кнопку нажатой, то другие начинают легко двигаться.

Но зачем это всё? Непонятно... Что за игрушка? Что за символы? Древний Китай? Индия? Шумер? Инопланетяне? И гвоздь этот – он из платины, что ли? Название такое певучее – мелица. Чем он ценен?

Андрей перевёл кнопки в случайном порядке, взял шимо в левую руку, прижал пальцами к ладони так, чтоб снова вылезла игла, затем осторожно дотронулся до неё средним пальцем левой же руки. Игла сработала, как прокалыватель от глюкометра – молниеносно пробила кожу до крови. Было не больно, на секунду пропал свет, затем комната наполнилась красным мертвенным сиянием, а у окна появились какие-то странные конструкции, напоминавшие лабораторию средневекового алхимика.

Он вздрогнул, бросил шимо – комната приняла привычный вид.

Это было слишком!

Слишком много событий за одно короткое утро!

В животе засвербело.

Андрей ходил в туалет, вернулся, сел, задумался.

Любопытство пересилило. Он повторил все сначала не трогая боковые кнопки зажал в кулаке шимо, осторожно дотронулся пальцем до иглы – игла сработала.

Комната снова наполнилась красным мертвенным светом – как в склепе при одинокой свече – снова появились какие-то сложные алхимические приборы, стоящие на каких-то тёмных, странных столах.

Андрей бросил шимо – комната приняла обычный вид.

Понятно. Всё дело в нижней широкой кнопке, пока она нажата, то шимо работает, стоит отпустить – всё возвращается на «круги своя!»

Андрей присмотрелся к нижней кнопке, увидел полукруглую стрелку, указывающую влево. Нажал, повернул. Кнопка осталась утопленной.

Дотронулся пальцем до иглы.

Укол – комната снова наполнилась неверным мертвенным светом. Снова появились столы, заставленные непонятными алхимическими приборами.

Столбы были уставлены разнообразной химической посудой – реторты, колбы, бутылочки, мензурки, банки – все без крышек, с разноцветными жидкостями. Андрей подошёл поближе к одному из столов. Посреди стола находился какой-то чёрный прибор непонятного назначения.

Прибор был похож на перевёрнутый казан для пло-

ва, на поверхности которого перемигивались малюсенькие красные лампочки.

Казан тихо гудел, видимо совершал внутри себя какую-то работу.

Андрей повернул кнопку – кнопка выскочила.

Андрей находился в дочкиной комнате, стоя на Дашиной кровати.

Квартира Люси и Андрея была типичной двухкомнатной «хрущёвкой» «брежневской» постройки, с длинной лоджией, на которую можно было выходить из маленькой и из большой комнат. О том, что неплохо бы сделать её длиннее – чтоб и из кухни был выход, советские архитекторы не додумались.

Мебели в большой комнате было немного – небольшая светлая стенка, в нише которой примостился телевизор, пара кресел, комод и диван-кровать, на котором спали супруги. Обстановку дополнял маленький столик с ноутбуком, стоящий около широкого окна. Даша обитала в маленькой комнате, которая была оклеена весёленькими обоями и оборудована в девичью детскую.

Откуда появились эти лабораторные столы?

Он попал в другой мир?

Где, и как далеко, находится этот «другой мир»?

10. Как из ребёнка сделать урод

Псих с утра сидел в интернете. Пошарил по своим аккаунтам, поиграл в игры, заглянул на сайты со сладкой тематикой – благо их в инете сейчас миллион. На этих сайтах он задерживаться не стал, если и смотрел, то только «садо-мазо», вообще эротика вызывала у него какое-то непонятное отторжение.

Интернет медленно, но, верно, превращает нас в один огромный виртуальный мозг, отягощённый теми же психологическими болезнями и проблемами, что и человеческий разум. Никакой свободы интернет не даёт. Свобода в интернете – это возможность наговорить пошлостей, гадостей и угроз, оставшись безнаказанным.

После садо-мазо-порносайтов, он, как обычно, перешёл на сайты посвящённые тематике эмо, потом на сайты готов, потом начал искать сайты, с издевательствами над животными.

Настоящее имя Психа было Влас.

Почему его так называли? В роду отца и матери Власов не было.

По славянской мифологии, это имя происходит от Бога Велеса – покровителя животных – может поэтому его тянуло к животным?

По греческой мифологии Влас – неповоротливый, недалё-

кий, глупый, вялый – конечно, не самые хорошие качества, но имена не являются точными характеристиками людей!

Всё случайно и всё совпадение!

Влас понимал, что он не вполне нормальный. Но его тянуло к жестокости, как мазохиста к боли! Каким-то странным образом психология его поменялась, и он считал, что боль, нанесённая им другому существу, не такая уж и неприятная штука.

Поболит и перестанет, чего страшного! И, потом, как говорится, без слез ума не будет! Людей надо учить и наказывать! Наказывать и учить! За что наказывать и чему учить он сам не знал – да и к чему это знать? Главное ведь – сам процесс!

– Мой отец бил меня и правильно делал! – Влас опять вспомнил перекошенное злобой лицо пьяного отца.

Отец грозно махал широким кожаным ремнём перед лицом мальчика. Маленький Власик испуганно втягивал голову в плечи и тихо плакал, боясь сказать, хоть слово. Тогда, в детстве, он был очень восприимчив как к своей, так и к чужой боли.

Был мечтательным, добрым, спокойным, тихим, но, его, склонная к самосозерцанию душа, сломалась под пьяным напором отца-алкоголика.

Таких, как его отец сейчас называют «абыюзер»

Сухой словарь об этом говорит следующее:

«abuse» – «злоупотреблять, оскорблять, плохо обращать-

ся».

Абьюз – это отношения, в которых присутствует агрессор и жертва. Жертва находится в зависимости от агрессора (абьюзера,), который в процессе абьюза, не получая должного сопротивления, эту зависимость усугубляет.

Таких семей полно, это частая семейная проблема, но в одних семьях абьюзер, перейдя границы дозволенного, получает резкое сопротивление, а то и сам становится жертвой, в других он постепенно берёт под свой контроль и под свою зависимость всю семью.

Именно в такой несчастливой семье и родился Влас.

Было бы у Власа другое детство, то он, скорее всего, стал бы известным поэтом и прозаиком – темы стихотворений и рассказов, как большие красивые картины, сами складывались в его голове и, если бы отец не устраивал ежедневные пьяные скандалы, а любил бы его, покупал бы ему книги, нанял бы репетитора хорошо разбирающегося в поэзии, чтоб тот показал, как правильно складывать строчки, использовать рифму, определять размер стиха, для той, или иной темы – то и жизнь Власа сложилась бы по-другому – более счастливо.

«Бы» – удивительная формообразующая частица русского языка, служебная часть речи условного наклонения, в которой одновременно смешана мечта и досада!

Жаль, что наше русское «бы» ничего исправить не может!
Сколько раз в жизни мы повторяем: – Эх!.. Если бы!..

Отец Власа, работавший на мясокомбинате обвальщиком, напивался почти каждый вечер, начинал приставать к сыну с нотациями, заводился и избивал его. К сожалению, он не был тихим алкоголиком – был буйным, но трусливым – на улице не дрался, на работе вёл себя тихо – классический домашний тиран.

Когда мать была дома, она бросалась на защиту Власа, в этом случае доставалось ей – отец бил её не только ремнём, но и кулаками. Как-то раз схватил стул и сильно ударил им о стену над головой матери – только щепки брызнули в разные стороны! Однажды в субботу, придя домой из школы, Влас увидел мать, лежащую без сознания в луже крови. Отца дома не было – он пошёл за очередной бутылкой. От испуга Влас закричал так, что на крик прибежали соседи.

Ребёнок, который должен быть защищён домашним теплом, почти каждый вечер был унижен и оскорблён.

Этим же вечером он был наказан за то, что открыл двери соседям, которые вызвали скорую помощь. Мать сказала врачам, что ударилась головой, упав с табуретки.

– Папа, я больше не буду! Я не буду! Прости меня, пожалуйста! – голосил испуганный мальчик.

– Чего ты не будешь?! – Грозно орал отец: – Ты, шмакодавка, тварь, я тебя родил, я и воспитаю!

После чего отец начинал наносить удары, куда попадёт. Власик извивался, кричал, просил не понятно, за что, прощения, но отец бил, пока не уставал.

Из-за этого Влас плохо учился.

Как, при таком отце, делать домашние задания?

Ещё маленьким, в детском садике, когда Власа кто-то сильно обидел, а воспитатели, не разобравшись его же и наказали, и он пожаловался отцу, тот просто дал ему такую пощёчину, что ребёнок отлетел в угол, а затем, нагнувшись над собственным сыном и грозя пальцем, отец-алкоголик проорал:

– Вести себя надо лучше! Я плачу за тебя, щенка, в детсад не для того, чтоб туда ходить! Воспитатели есть! Вырастешь – всё вернёшь!

Влас залез в старый, скрипучий шкаф и долго плакал от горя и обиды. Ему просто повезло, что он в этот вечер не стал заикой.

Ну, а у кого нет защиты – тот вечно обижен!

Его школьные годы пришлись на ту эпоху, когда школа вообще не занималась ни образованием, ни воспитанием.

Учителя говорили – способный, но ленивый, а причина была в постоянном страхе – в любую минуту пьяный отец мог избить непонятно за что. Второй причиной были постоянные домашние скандалы – его мать ненавидела пьянство.

Ещё годовалым ребёнком Влас начал чесаться – у него был зуд по всему телу. Врачи не могли определить причину, а причина была одна – вечный страх, вечное напряжение, вечное беспокойство.

В конце концов пьяные издевательства родного отца при-

вели мальчика на грань сознания – он стал вымещать зло сначала на насекомых – собирал, с наслаждением отрывал им крылышки и лапки, а затем медленно давил. Затем на мышках и крысах – ловил при помощи самодельной крысоловки, обливал бензином и поджигал, позже на кошках и собаках – он не понимал, что он болен.

Одноклассники его не любили, плохо одетый, не имеющий ни компьютера, ни телефона, ни других модных игрушек, всё время занятый какими-то своими мрачными мыслями, застенчивый и забитый он не мог постоять за себя, совершенно не умел общаться с девочками. Кроме того, он был абсолютно равнодушным и безответственным – его нельзя было ни о чем попросить.

Дети, по своей натуре, жестоки – жизнь их ещё не обломала и не научила тому, что любое действие вызывает противодействие. За некоторый шутки могут и морду дать! А Влас этого сделать не мог, он не понимал, что если отмстить обидчику, или хотя бы оказать противодействие, то тот, в следующий раз, подумает, прежде чем разбираться при помощи кулаков.

Но, Влас, которого каждый день оскорбляли дома и называли никчёмностью, в итоге и стал никчёмностью.

Одноклассники любили пошутить: тихонько подобравшись к Власу сзади что-нибудь выкрикивали, а затем ржали, наблюдая, как громкий окрик приводит его в ступор.

Поживи под властью тирана и садиста – кем станешь?

Когда, выпив бутылку контрафактной водки, отец умер, Влас с матерью вздохнули с облегчением, но психика Власа уже была надломлена, а мать, всё время занятая работой и своими горькими мыслями, этого просто не заметила.

Отцу Власа (не будем здесь называть его имени) сильно повезло. Потому что приходит тот момент, когда сыновья становятся сильнее отцов и, если бы отец Власа дожил до такого времени, то всё, что он вложил в сына, получил бы обратно.

Влас бы у него отбирал пенсию, лишал бы завтрака, обеда, ужина, повесил бы замки на туалет и на ванну – что б отец мог туда заходить только с его разрешения, бил бы его, унижал, издевался, не давал бы нормально спать.

У индийцев есть такое понятие – карма.

Карма – это причинно-следственный закон, согласно которому праведные или греховные действия человека определяют его судьбу. Карма лежит в основе причинно-следственного ряда, называемого сансарой (блуждание, странствование), а сансара – это неблагоприятное положение, из которого необходимо выйти.

Душа, попавшая в «океан сансары», может провести в нём не одну тысячу лет. Кстати нирвана (мокша, мукти, махасамадхи) – является стадией конечного освобождения из цикла сансары, поэтому нирвана является высшей точкой кайфа.

Только что Вам было плохо и вдруг стало очень хорошо!

Это и есть нирвана.

К сожалению, у людей нет возможности постоянно сравнивать этапы жизни и время различных жизней.

Не каждый может сравнить жизнь своего деда или прадеда, который во время войны, не смотря на ранения, контузии, вросшие ногти, сучье вымя, растущее от грязи подмышками, гибель товарищей, ночёвки под открытым небом, плохое питание и бесконечные рукопашные, дошёл победителем до Берлина и себя в настоящем.

Когда тебе хорошо, о плохом думать не хочется.

Настоящее – это наше будущее, в которое, рано или поздно, войдёт каждый из нас.

Влас с матерью жил на втором этаже убогой двухкомнатной «хрущёвки»

Жили бедно.

Влас в свои двадцать пять не работал – сидел дома на шее матери пенсионерки, которая подрабатывала уборщицей в двух организациях. Обои в квартире надо было давно переклеить – они потрескались и кое-где отстали от стен. Мебель, со временем, стала ветхой. Плита, унитаз, ванна – ни разу не менялись с момента получения этой квартиры ещё дедом Власа – отцом его матери, который тоже рано умер от пьянства. Бабушка Власа бросила сильно пьющего мужа вместе с дочкой, как любил приговаривать дед: – «Родила и удрала!»

Бывают такие семьи, которых жизнь не любит.

Бэушный ноутбук, одежда, обувь, еда, туалетная бумага, чайник, посуда и другой домашний скарб – всё было куплено матерью. Мать платила за коммуналку, за интернет, за свой телефон и за Власа! Как она умудрялась довольно прилично одевать сына-лентяя, было загадкой даже для неё самой.

Влас этого не замечал. Он обижался, что мать в свои сорок семь не может зарабатывать больше – могла бы и третью работу найти – что ей дома делать? Смотреть на него, вздыхать и плакать? Ставил ей в вину и то, что она, после его рождения, не развелась с отцом. О том, что и он мог пойти куда-то работать – хотя бы грузчиком на мясокомбинат, на котором работал его отец – даже не задумывался.

Образование Власа состояло из десяти классов общеобразовательной школы и военной службы. Вернувшись домой, он решил отдохнуть от армии.

Этот отдых продолжался уже пятый год.

Как-то, поздним утром, ковыряясь в социальных сетях, Влас, каким-то чудом попал на один из сайтов фриланса, на первой странице которого, в ряду других успешных фрилансеров, висела фотография Анны.

Власу фото понравилось – он зашёл к ней на страницу, там увидел предложения по услугам и такую же фотографию. Прочитал имя и фамилию, запомнил, перешёл на другой сайт – социальный, недолго покопавшись, нашёл аккаунт Анны.

11. Переписка

Мы, когда создаём аккаунты, то не думаем, что к нам на страницу заходят такие, как Влас.

Личный аккаунт – не щель в полу, если заползёт какая-то гадость, дихлофосом не прогонишь!

Анна была очень красива. Рыжая копна волос, глаза, губы, овал лица, фигура, грудь – не девушка, звезда!

Влас со сладострастием рассматривал её фотографии. «Ей бы ушки, как у кошечки, ваще атас!»

Пошарив в интернете, нашёл её телефон и почту для за-явок.

Написал: «Ты будешь моя!» – отправил.

Он не надеялся на ответ – просто хотелось чем-нибудь оскорбить, напугать, довести до слёз красивую девушку, за то, что она никогда не наградит такого, как Псих, своей благосклонностью. Он уже ненавидел Анну, просто за то, что она другая. Красивая, уверенная, успешная.

Неожиданно пришёл ответ:

«С чего решил?»

Влас, почти не думая, написал высоким петитом:

«БУДЕШЬ!»

Прочитав: «Забудь!»

Расхохотался и написал следующее: «Жди!»

В интернете, где отсутствует угроза физической расправы

в ответ на хамство, Псих, как и многие другие, был отважен и смел.

12. Варите борщ, мама!

Андрей сидел на диване и рассматривая свои босые, испачканные песком ноги, пытался понять, что это за хрень такая с ним приключилась?

Снова пошёл в ванну, помыл ноги, потом веником смёл песок, ссыпал в пакет. Больше для того, чтоб размяться, вынес мусор.

Перед крыльцом, на лавочке, сидел слегка опухший Лев Егорыч. Увидев Андрея, он, сверкая золотым зубом, весело затараторил:

– Андрюха! Привет! Как состояние нестояния? А я проснулся, смотрю – я дома, в спальне, возле кровати лежу! Один! Кроссовки и кепку я у тебя забыл. Вон – глянь, до сих пор в твоих тапочках! Не поеду сегодня никуда! И завтра не поеду – отдохну! – Лев Егорыч ударил ладонью по коленке и пропел. – Эх, судьба моя, таксиста, тяжела и неказиста! Пивка не осталось?

Андрей вспомнил что к шести должна приехать тёща. Официальная тема визита – сварить борща, на самом же деле, проконтролировать поведение зятя.

– Осталось, Лёва! И коньяка осталось! И шпроты на закуску есть! Ты, заходи, забери, я сегодня на кофе с чаем, к шести тёща будет! Хорошо, что Люся предупредила!

– Соседи уже настучали? Развода требовать придет?

Ты не соглашайся, знаешь, после развода у тебя появится не только бывшая жена с ребёнком, но и бывшая тёща с внучкой! И, неизвестно, что страшней! Терпи, друг! Слушай, я Аньку, соседку нашу, вчера видел, только не помню, где... Она, что, тоже с нами бухала? Девка-то красотка! Вот бы с ней, в тихом месте, стриптиз станцевать!

– Лёва!

– Знаю, знаю! Если у тебя главное не мозг, а половая функция, то жди не прибыли, а разврата! Ну, шучу я, шучу! Сам женат!

– Ты её в окно с подругами видел. – Усмехнулся Андрей. – К нам звал! Слава Богу, что девчонки не зашли, а то сейчас бы весь дом от слухов гудел! Представляешь, в доме сто квартир и все гудят!

Лев Егорыч усмехнулся, поднял бровь:

– У русского слова «гудеть» есть более интересный смысл! А вообще, женщины любопытные существа, нет ни одной, которая была бы на сто процентов довольна своей фигурой, а ещё, они никогда не знают, чего хотят! Вот мужики – другое дело! Разбуди меня ночью, спроси, чего хочешь? Я отвечу: пива и секса! И последовательность тут не важна!

Андрей рассмеялся:

– Пива дам!

Они пошли к Андрею, сели на кухне.

Андрей, едва присев, вскочил, поставил на плиту чайник, включил телевизор, достал из холодильника две оставшихся

банки пива, коньяк, заткнутый скрученной бумажкой, (настоящая пробка так и не нашлась), тарелку со вчерашним салатом, вскрыл ещё одну банку шпрот, поставил на стол. Вздохнув (опять посуду мыть!) добавил к натюрморту вилки, рюмку, стакан и чайную чашку.

В телевизоре забубнил ведущий, Льву Егоровичу везло на политические обсуждения:

– А, знаешь, Андрюха, я ведь тоже хотел уехать! А потом понял – не наше там всё! У меня же родственники в Израиле и в Австрии. В Израиле денег маловато, жить тяжело! А в Европе, скажу, как на духу! Сытая тюрьма! Слова лишнего не скажи! На дискотеке секс в туалете или минет на танцполе в порядке вещей! А про политику заикнись – тут же в участке окажешься! Вроде зарабатывают прилично, а денег вечно ни у кого нет. Пятёрки до получки не займёшь! На улице частушки не споёшь! Банка пива знаешь сколько стоит? А отопление? А чайник вскипятить? Взвоешь! Вот так, брат! Цена, она, знаешь, как человек – вырастет не обрежешь! Вообще, люди с такой же страстью любят деньги, с какой не любят работать!

Лев Егорыч перекрестился, налил себе полрюмки, выпил, крикнул, подцепил вилкой шпротину, пожевал, проглотил и, указывая вилкой на телевизор, продолжил:

– А я знаю, почему все крупные западные политики и чиновники всякие конфликты поддерживают и, типа, против коррупции и терроризма борются, они, таким образом, ты-

рят бабки, которые им на эти дела из налогов выделяют.

– Можешь доказать! – Улыбнулся Андрей.

– Ага! Докажи! Грохнут. Я так... Свои мысли... Чисто тебе, для ясности!

Лев Егорыч принял ещё полрюмки и снова закусил шпротой.

– От оружейников они тоже немислимые бабки получают. Что у нас коррупция, там лоббирование. Вот работа!

– Ты бы занялся?

– Кто знает! Я, знаешь, умом всё понимаю, а совестью нет! Может и проданся бы кому-то за хорошие бабки, если бы там, на западе, вырос. У каждой валюты свои патриоты!

Чайник засвистел. Андрей выключил плиту, бросил в чашку крупную щепоть листового чая, пару кусочков сахара, залил кипятком. По кухне поплыл благодатный аромат.

В телевизоре заговорили о проблемах идеологии.

– А что тут, сложного в идеологии? Сложно, это когда ничего не понимаешь, или не хочешь! – Лев Егорыч немного опьянел и идеи полились из него, как вода из-под крана. – Что такое идеология патриотизма? Хвали своих – ругай чужих! Доказывай, что всё лучшее – наше! Я вот дочке уже сейчас говорю, что она россиянка и живёт в самой сильной и богатой стране мира! Она и вырастет с этим убеждением! Патриотизм – это брат, любовь к жизни и, в первую очередь, к своей!

Андрей удивлённо посмотрел на Лёву. Он об этом не ду-

мал.

– Лёва, знаешь, как-то неудобно себя таким истовым патриотом выставлять!

– Что боишься оскорбить могут? Обматерить? Патриотизм – это не модно? Модно свою страну позорить? То есть модно позорить и унижать себя и свою семью? Я – никогда! Кто над такими, как я насмешки будет клеить – враг! Вот пусть они меня боятся!

– Ну, Лёва, тебя в президенты надо! А как гендерное неравенство? Сейчас это больной вопрос!

– А тут вообще всё ясно! – Лев Егорович набрал в грудь воздуха и с трудом выговорил: – Ядерный транс-сексуализм! Это оттуда ползёт! Это свобода любви! А любовь у них сейчас – это не сочувствие, не эмпатия, а секс со всем, во что можно член засунуть. Путают свободу с презервативом! А раз это так, то, значит, этого кто-то очень хочет! И намеренно пропаганду наводит! Потому что – это бабки всё! Ну, вот в семье, двое детей – мальчик и девочка, скажи, зачем переделывать девочку в мальчика, а мальчика в девочку, когда они уже от природы есть? Зачем уродов плодить? А потому что, бабки! Сколько операция стоит? Как две моих машины! Но и даже не это главное! Главное – тебе потом постоянно в платной больничке наблюдаться надо и таблеток кучу жрать, чтоб твой искусственно переделанный организм в куски не развалился! Представь себе – в мире сейчас чуть больше семи миллиардов народа и все у тебя на-

блюдаются и эти таблетки покупают! Да ты, за такие бабки, не то, что пропагандировать смену пола будешь, ты это всё божьей благодатью объявишь – ведь, вывод прост: раз это возможно сделать, то Господь это предусмотрел! Да и Бога тут не нужно упоминать! Наоборот, объявить его вредным, старым и ненужным, мешающим предаваться настоящим удовольствиям! Тут ты и чиновников купишь и закон издашь, об обязательной гомосексуализации населения и поголовной смене пола! Что «там» – Лев показал пальцем куда-то в окно. – И происходит!

Выговорившись, перекрестился, звякнув о рюмку коньячной бутылкой налил себе пару капель, выпил, крикнул и добавил:

– В президенты не хочу, у нас сейчас есть кому страну доверить, а патриотизм – это не тогда, когда родное болото хвалишь, а когда своим соотечественникам бескорыстно помогаешь! Некоторым нашим начальникам неплохо бы это выучить! Хотя, думаю, знают они всё, да не хотят! Невыгодно это начальству!

– Лёва! Ну, у тебя всё про бабки!

– Про них, родных! Про них, дорогой! Ну как жить без бабок? От холода и голода помрёшь! Деньги – это ключ, открывающий новые возможности! Эх! Хорошо зашло!

– Главное, чтоб плохо не вышло! – Усмехнулся Андрей.

– Да ладно тебе! Пойду я! Пойду! – Лев Егорыч поднялся, взял коньяк и пиво. – Спасибо тебе! Пойду с Богом!

– Коньяк заткни! Вон бумажка скручена! Пробку вчера потеряли!

– Ага! Давай! С Богом!

Андрей проводил гостя до прихожей, закрыл за ним дверь.

– Тьфу, ты! Блин!

Под вешалкой остались кроссовки Льва Егорыча, на которых лежала его таксистская кепка. Опять Лёва ушёл в тапках Андрея.

Андрей схватил кроссовки, кепку, выскочил в коридор – Льва Егорыча в подъезде уже не было. Выскочил на улицу – на улице Льва тоже не было. Вернулся, позвонил в квартиру Льва – никто не открыл.

Андрей пожал плечами, вернулся домой, прошёл на кухню, там вытащил из морозилки два заснеженных жёлтых пакета.

На одном «Борщ» было написано синим фломастером, на другом красным.

Юморная Люся на пакете с красной надписью нарисовала перекрещивающиеся серп и молот, а чуть выше их добавила звёздочку, получилось, как на флаге СССР.

Андрей замешкался – Люся ничего зря не делает!

Если разным цветом написано – значит для разных задач приготовлено! Поколебавшись пару секунд, Андрей выбрал пакет с красной надписью и бросил его в раковину – размораживаться.

Похмелье практически прошло. Тошноты не было. Наоборот, он ощутил прилив сил, как будто сбросил с плеч мешок угля и решил на новый эксперимент. Взял шимо, двинул верх зелёную кнопочку и укололся. Комната погрузилась в сине-зелёный сумрак. Появились какие-то деревья, опутанные лианами. Почувствовав под собой что-то твёрдое и неровное, обнаружил, что сидит не на диване, а на замшелом, липком полуистлевшем бревне. По бревну ползала какая-то крупная красно-коричневая гадость – то ли ящерица, то ли насекомое. В мозгу пронеслось: «Блин! Опять штаны испачкал!». Впрочем, горевал он недолго. Из кустов, которые росли прямо перед ним, зубасто улыбаясь, вышла такая же гадость – только ростом почти с него самого. Противная, покрытая ядовитой слизью тварь, играя чёрным раздвоенным языком, и неприятно перебирая своими многочисленными мохнатыми лапками, поползла к Андрею. Он затрясся, перевалился через бревно и бросился было бежать от этой ожившей смеси насекомого и пресмыкающегося, но, сделав шаг, больно ударился о какое-то препятствие, напоминающее бетонную стену. Шимо выпало. Реальность вернулась, только в этот раз он оказался в ванной.

«Может это все галлюцинации?! Я все время находился здесь, в квартире, а все эти гудящие казаны с огоньками и насекомые, размером с динозавра, мне просто привиделись?! А может, это такое домашнее интерактивное кино? А может и наша жизнь – это интерактивное кино? Кончилось – по-

кинь зал?!»

Бриджи оказались испачканы древесной смолой. Значит не галлюцинации? И не кино?

Любопытство разыгралось не на шутку! В этот раз он передвинул в случайную позицию белую кнопку.

Дыхнуло ледяным ветром. Провалившись почти по грудь в сугроб, Андрей оказался на бескрайней снежной равнине, по которой бежали гибкие змейки позёмки. Холод был ужасный, заломило босые ноги, перехватило дыхание, заledenели щеки. Когда он сделал вдох, показалось, что замёрзла слюна во рту. Боковым зрением он увидел вдалеке слева от себя какую-то громадную массу, которая бесшумно поднялась из векового снежного пласта и, блестя темно-вишневыми глазками, похожими на капли раскалённой магмы, поднимая тучи снежной пыли, двинулась к нему. «Медведь? Дракон?» Время потекло, как в замедленной киносъёмке. Чудище неумолимо приближалось. Андрей успел рассмотреть длинные полупрозрачные когти на огромных мохнатых лапах, синие искры молний, вырывающиеся из пасти вместе с клубами пара, огромные, острые как бритвы ледяные зубы, и даже белый, шипастый язык. По замерзающему мозгу пронеслась мысль:

– «Почему у него язык белый?»

Мороз и ветер обжигали горло, но Андрей вспотел от страха. Нажал нижнюю кнопку, повернул – а она не выскочила! Пропотевшая майка примёрзла к телу образовав ле-

дьяную корку. Чудище, одним прыжком, преодолев оставшееся расстояние, протянуло к нему лапы – Андрей увернулся, дракон взревел и поднял лапу для удара – конец подумал Андрей! Со всей дури он стукнул шимо себе по лбу – чтоб выбить кнопку! Ему повезло – он опять оказался в своей квартире. Швырнув шимо на диван, роняя снег, посиневший от страха и холода, побежал в ванную. Там, не снимая заледеневшей одежды, трясаясь от озноба, встал под горячий душ. Чуть отогревшись, сообразил, что истово крестится. Придя в себя, скинул в ванну мокрую одежду, вытерся, прошлёпал в комнату, одел свежие трусы, накинул домашний халат и прилёг на диван. Лоб саднил и болел.

Тяга к экспериментам на время пропала.

Минут через тридцать, вспомнив про тещу и борщ, Андрей собрал волю в кулак, встал, оделся, сходил в магазин, купил пару пакетов молока, пару пачек сметаны, буханку дорожного хлеба местной выпечки – он любил заправить густой, горячий борщ сметаной и есть его большой деревянной ложкой вприкуску с хлебом, запивая молоком. Дома положил хлеб в хлебницу, молоко и сметану в холодильник, скинул майку и бриджи, снова лёг на диван, накрылся пледом и задремал.

Разбудило Андрея какое-то негромкое ворчание. Открыв глаза, он увидел тещу, в недоумении рассматривающую трусы и носки, висящие на люстре.

Клавдия Марковна пришла не в настроении.

С ней случилась неприятность.

Недавно она узнала, что есть экопункты по сбору пластиковых бутылок и алюминиевых банок. Кто-то ей сказал, что за каждую бутылку или банку дают по 10 рублей.

Предприимчивой Клавдии Марковне пустые банки и бутылки неделю носил весь дом – она сказала соседям, что хочет нарезать бутылки на ленты, из лент плести коврики и авоськи, а из пустых банок делать оригинальные вазочки и продавать это всё через Интернет «Буквально за копейки!»

Ну, как откажешь в помощи российской пенсионерке?

Первая попытка сдать бутылки оказалась неудачной, выяснилось, что бутылка должна быть с пробкой, с этикеткой, а «чистой» – это значит просто пустой, а не вымытой с порошком от остатков клея, который Клавдия Марковна соскребала в ванной с матом и в муках.

Одев плащ с глубоким капюшоном и отнеся ночью все отмытые бутылки на дальние помойки (чтоб соседи не засекали), Клавдия Марковна объявила новый сбор.

Во второй раз, набрав за неделю больше двухсот бутылок, Клавдия Марковна сложила в большие сумки штук сорок – пятьдесят, и напевая «Очистим Россию от мусора!» поперла их в соседний район, к экопункту, подальше от своего дома, чтобы о её предприимчивости не узнали соседи.

Удивившись тому, что возле экопункта нет очереди, которая, по её мнению, должна была уходить за МКАД, она приступила к сдаче. Мысли о том, что за неделю можно по-

лучить две, три, а то и больше тысяч халявных рублей, грели душу. Но бутылки и банки не хотели лезть в автомат – автомат их выталкивал.

Наконец дело пошло – автомат проглотил бутылку и предложил Клавдии Марковне нажать на кнопку, чтоб получить чек. Это её несколько удивило – она думала, что из автомата сразу полезут деньги.

Нажав на кнопку и получив чек, она прочитала, что этот чек нужно зарегистрировать на каком-то сайте!

Проходящий мимо мужчина сказал: «Зря стараетесь! Я тоже так попался, во-первых, не каждую бутылку и банку принимают, запихивать затрахаетесь, а во-вторых, там, на сайте, после регистрации, дают какие-то баллы, которые не пойми, где и как использовать. Мы с женой тоже пробовали, а теперь, как и раньше, всё бесплатно на помойку носим!»

Возмущенной Клавдии Марковне пришлось искать помойку, потому что она заметила полицейских, внимательно следивших за её действиями – видимо разочарованные предприниматели, не раз, и не два, бросали у экопункта пустую тару.

Вернувшись домой уставшей и без денег, на которые она так рассчитывала, Клавдия Марковна взвыла – на площадке, около дверей её квартиры, стояло с десятков бутылок и банок, заботливо оставленные соседями.

– Андрей! Трусы на люстре что делают? Мух гонял? Си-

няк на лбу кто повесил?

Андрей подскочил, рванул к люстре, сорвал носки и трусы, прошёл на кухню, бросил их в мусорное ведро. Вернулся в комнату, снова лёг на диван, накрылся пледом.

Глянул на тещу и глухо произнёс:

– Варите борщ, мама!

Клавдия Марковна топнула ногой и, что-то ворча, про нелёгкую долю своей несчастной дочери, отправилась на кухню.

13. Мелица

Светлый Учитель с утра вызвал своего второго референта.

– Дылд! Надо что-то делать! Через два месяца проверка!

Мы с тобой не выкрутимся!

– Почему «мы с тобой!», я делал только то, что Вы мне доверяли! Как же так, уважаемый Светлый Учитель? Мне вообще проверка не положена!

– Если меня возьмут, проверять будут всех – всё окружение! Понял? Иди и думай!

И Дылд и Светлый Учитель были из племени шиисха.

Ши-ис-ха – «Люди, не знавшие снега»

Уроженцы тёплых, благодатных районов Песчаного моря были светлокожие, синеглазые, широкоплечие, ростом больше двух с половиной метров, умные, расчётливые и хитрые. Именно они носили длинные белые тоги, которые Андрей и принял за банные простыни. Не теряя времени, шиисха потихоньку захватывали власть на Сиббат.

Власть – это сласть! Очень приятная штука!

Почему многие незаконно разбогатевшие хотят перемены власти? Потому что при этой наворовались и им нужны потрясения, которые позволят отмыть незаконно нажитое!

На Сиббат, как и везде, народ был разнообразным. Например, Секретарь, который стырив шимо и мелицу убежал на Землю, был уроженцем жаркого засушливого края, поэто-

му был худ, невысок и честен.

Племён и наций на Сиббат было полно, причём не только сухопутных, но и морских. Например, нация ккткт – люди похожие на дельфинов и говорящие на странном языке, в котором не было гласных, шипящих и мягких согласных! Что удивительно, эта морская нация любила петь! Ши-мо им почему-то не помогало и поэтому дальние космические путешествия ккткт совершали на кораблях, наполненных морской водой.

Кроме шимо и интира, на Сиббат была ещё одна интересная штука – оку-инти (тело души) – приспособления для лечения различных недугов и для проверки мозга. Эта штука, в ответ на специально подготовленные вопросы, считывала всю информацию, которую выдавал мозг.

Если спросить у человека о том, что он кушал в прошлом году утром девятого марта, он вряд ли вспомнит, а вот наш мозг помнит всё, только нужно знать, как считать информацию. Игнорировать такую интересную штуку, как оку-инти сиббатанианцы не могли и раз в год устраивали проверки чиновников. Вопрос задавался один:

– Нарушали ли Вы закон и свои должностные обязанности?

В ответ, под воздействием оку-инти, мозг чиновника, крупного предпринимателя или потенциально преступника, отказывающегося давать показания, выдавал всё, что более или менее было связано с этими действиями!

Следствие занимало несколько минут, главное, поймать подозреваемого и привезти в участок, где подследственный помещался в специальное кресло для считывания информации с его мозга.

Если были нарушения, дело передавалось в суд.

Тюрьма на Сиббат была такая же, как и на других планетах, только, чтоб не смешивать многочисленные нации в одной камере, преступников размещали и по племенным признакам, и по составу преступлений.

Если нарушивший закон был рождён в северной части планеты, его на «посиделки» отправляли в южную – дело в том, что хотя Сиббат давно объединился в единое государство, неприязнь между племенами было очень и очень высокой! Межплеменные конфликты были постоянными.

Такой порядок «отсидки» позволял не только соблюдать условия содержания преступного контингента, но и уменьшало шансы возможного побега из-под стражи.

В мирное время народы и племена могут терпеть друг друга, даже, иногда, дружить между собой, но любить друг друга никогда не научатся!

Ненависть – страшная сила, она, вскипев в сердце, ломает не только судьбы других, но и собственную. Очень жаль, что многие люди это понимают тогда, когда уже ничего поменять нельзя.

Что касается ме-ли-ца (открыт-запрет-мысль) – эта штука была придумана и сделана по заказу одного из извест-

ных преступников планеты Сиббат. Сделана астральными умельцами из элементов, находящихся в земных человеческих черепках. Мелица стоила недёшево, вставлялись за лобную кость и напрочь блокировала реакцию мозга.

На общегодовой проверочный вопрос: – Нарушали ли Вы закон и свои должностные обязанности?

Ответ мозга, защищённого мелицей, был всегда один: – Нет!

Но, была и особенность – использовать мелицу можно было только два – три дня, потом наступал паралич мозга.

Разум, как тепло или холод, везде одинаков – везде и всегда выживает тот, кто хитрей, сильней и умеет думать быстрее и лучше других.

Хищник более приспособлен к жизни, чем добросердечное существо – у антилопы или лани нет острых, как ножи, когтей, только быстрые ноги, а у гепарда есть и быстрые ноги, и острые когти, и крепкие зубы.

У кого-то есть быстрые ноги, у кого-то острые когти, а человеческий разум оказался ещё умнее – он придумал оружие.

Тебе кажется, что ты прав, пока не столкнёшься с тем, кто ещё более прав!

И ничего тут не сделаешь – так природа задумала.

14. Мечты сбываются

Псих проснулся в два часа ночи. Что-то ему не давало спать. Может муха залетела? Вроде ничего не жужжит. Как будто кто-то в окно постучал. Беспокойство подняло его с постели. Он поплёлся на кухню, выпил воды. Вернулся, лёг, взял смартфон, включил какую-то игру.

В комнату заглянула мать: – Ты чего не спишь, что-то случилось? Ты простыл? Может покушать хочешь?

– Мам! – раздражённо произнёс Псих. – Иди спать! Нормально всё! Просто я днём немного поспал!

Мать ушла, Псих слышал, как она помолилась, улеглась, минут через пять раздался не сильный, но явственный храп. Псих давно привык к этому храпу, мать стала храпеть после смерти деда и никак не могла избавиться от этого неприятного специфического процесса, сопровождающего её сон.

Психу пришла в голову интересная мысль: он снова встал, включил ноут, зашёл в браузер, сделал себе вторую почту и уже с этой почты послал Анне письмо, в котором, пересилив себя, написал не гадости и угрозы, а что увидел её на улице и, что она красавица, и что он хотел бы познакомиться с ней поближе. Отправил. Выключил ноут, снова улёгся, помечтал о том, как бы было хорошо служить у кого-то сильного, позволяющему ему делать всё, что он захочет! Он бы убил какого-нибудь злобного врага человечества, и торже-

ственно, принародно, подарил бы его голову Анне – чтоб она поняла, что круче Психа никого во Вселенной не существует!

Кривой мозг унёс мысли в сказочную даль: Он и она стоят на огромной сцене, возле трона на котором сидит сам Владыка. Толпа рукоплещет, он, измотанный, окровавленный, уставший от боя, в рыцарском плаще с огромным мечом в правой руке, и с головой поверженного врага в другой! Она, благосклонно улыбаясь принимает кровавый подарок, он, вручая ей свой кошмарный дар, кланяется ей! Он, такой всеильный, крутой и могучий, предан ей, только ей!

Забилось сердце, нахлынуло дикое возбуждение, граничащее с истерикой.

Псих снова встал, снова пошёл на кухню, выпил воды. Стало легче. Вернулся на свой старый диван, на котором спал, завернулся в одеяло и, вроде бы, задремал.

Псих обитал в большой комнате с балконом и на ночь раскладывал старый диван, спальня матери была в маленькой, двенадцатиметровой комнате.

Сквозь подступающую дрему Псих явственно услышал, как кто-то тихонько стучится в балконную дверь. Стало страшно. Второй этаж! Он, напрягся, задрожал, накрылся с головой одеялом – надеялся, что показалось.

Но стук раздался снова. Потом кто-то поскрёбся в балконное стекло.

«Может соседский кот? Забрался и вылезти не может?»

Или голубь залетел?»»

Немного успокоившись, Псих сначала включил в комнате свет, а уже потом пошёл к балкону.

Отодвинул шторы, открыл дверь и обмочился от страха – на балконе, улыбаясь, стоял огромный синеглазый человек в длинной белой тоге.

15. Что такое Рай

Десять вечера.

Андрей рассеяно крутил в руках шимо, потом бросил его на диван, встал, натянул на себя футболку и бриджи – в запасе оставалась ещё одна пара бридж, благо недавно Люся купила на распродаже «Четыре по цене одной!» Правда, Андрей потом увидел такие же в магазине, умножил их цену на четыре – получилось, что лучше бы они купили здесь, потому что тогда, без всяких скидок, вышло бы пять пар.

Снова лёг.

«Почему говорят «пара брюк»? Разве бывает половина пары брюк? А половина – это одна брюка? Или как?»

Потом он задумался о Клавдии Марковне.

Причиной раздумий было следующее: когда он проснулся, тёщи уже не было, а по квартире разливался ароматный запах высококачественного борща, приготовленного на свиной мозговой косточке.

Клавдия Марковна в советское время работала поварихой пятого разряда и отлично готовила. Особенно ей удавались популярные в СССР котлетки в панировке, за двенадцать копеек штука, мастерски приготовленные из хлебного мякиша, пропитанного жирным мясным бульоном – отличить их от мясных не мог даже директор столовой, который слыл не меньшим мастером и умел приготовить из одной курицы

восемь натуральных котлет по-киевски на плечевой косточке, вместо обычных двух.

Андрей рванул на кухню. Кастрюля, стоящая на плите, была ещё прилично горячей и Андрей, представляя, как он обглаживает разварное мясо с сахарной кости, схватил тарелку, скинул с кастрюли крышку и сунулся в борщ половником.

Борщ был наваристым, но довольно жидким – одна капуста и пустые кости.

Мяса и картошки, того, что делает борщ борщом, в борще не было.

Мясо и картошку Клавдия Марковна выловила и унесла с собой.

Решив, что и так, пустого поест, потому что, аппетит с похмелья был зверский, Андрей полез в холодильник за сметаной и молоком.

Сметаны и молока в холодильнике не было.

Чертыхаясь, Андрей полез в хлебницу.

Хлеба не было.

Клавдия Марковна решила, что зять, если ему надо, купит, а она пенсионерка и имеет право.

Плюнув в раковину, Андрей поднял кастрюлю и через край выпил столько борща, сколько смог. С грохотом водрузив кастрюлю обратно на плиту, оставляя красные, жирные следы на белой вафельной ткани кухонного полотенца, вытер рот и, забыв закрыть борщ крышкой, вернулся на диван.

Размышление были прерваны появлением Секретаря. Он вылез из шкафа, подошёл к дивану и начал молча смотреть на Андрея.

Андрей, привыкший за этот день ко всяким неожиданностям, бровью не повёл и спокойно сказал.

– Привет! Хочешь борща попить? У меня есть! Тёща сварила! И дверь в шкафу закрой!

Секретарь повернулся, подошёл к шкафу, закрыл дверцы. Андрей сел, посмотрел на Секретаря и спросил.

– Что опять нужно? Как ты там спрятался, что я тебя не заметил?

Секретарь прошёл в комнату.

– Я перемещался.

– Слушай, а как это твоё шимо работает? Я не пойму, я в натуре куда-то попадаю, или это как в кино?

– Значит ты укололся. Да, ты перемещаешься. Кстати, тебе теперь больше не надо выпускать иглу, достаточно двойного нажатия кнопки перемещения – это та, которая внизу под большой палец.

Андрей обратил внимание, что артикуляция губ Секретаря не совпадает с произношением слов.

– А ты чё вернулся? Кровь не капает! Ты здоров?

– Да, я здоров. Предвижу вопрос: шимо лечит. Тебе сейчас лучше?

Андрей прислушался к своему организму:

– Отлично себя чувствую!

– Тогда ответ на второй вопрос: здесь наименьшая вероятность того, что меня опять заберут в тюрьму.

– Вот это класс!!! Ко мне из тюрьмы в шкаф ещё никто не перемещался! Мало, кто может похвастаться, что прячет в шкафу уголовников! Обычно там любовниц прячут, от нежданно пришедшей жены! Садись, вон, в кресло. Может выпить хочешь? На воле? Как другие урки? Коньяк с пивом утром Лёва забрал, но есть водка, кофе, чай, вода из-под крана, тёщин борщ – что предпочитаешь?

– Нет. Я на других планетах не пью!

– Интересно!

Секретарь сел в кресло, закинул ногу на ногу, откинулся на спинку. Открылась тощая волосатая грудь и голый живот, измазанный чем-то противно-коричневым. Андрей поздно сообразил, что Секретарь давно не мыт, и одет в ту же грязную, окровавленную шубу.

– Слушай, а ты помыться не хочешь? Трусы надеть? Шубу сменить? В ботинках по квартире ходишь! Извини, но кресло-то мне чистить!

– У меня с собой нет.

– Трусы я дам! Взаймы! Ты, уж, как родной стал! Когда захочешь – приходишь! Друзей с собой приводишь! А как, кстати, мы друг друга понимаем? Ты, откуда русский знаешь?

Секретарь не понял словесных уколов, а может сделал вид, что не понял.

– Я не знаю русский. Это интира. – Секретарь вытащил из своей сумочки прибор, очень похожий на обычный земной смартфон. – Это не звуки, это в сразу в голове. Интира – это такой суперкомпьютер, работает на тонких энергиях биополя. Я тебя к нему подключил. Ты должен понять то, что я говорю.

– Да, чё уж! Тоже книги читаем! «Рен Тв» смотрим! Так ты у нас преступник?

– Нет. Я честен.

– В чём тогда проблема?

Секретарь поведал свою печальную историю.

– Ну, ну! – Сказал Андрей. – Везде так! Везде начальство тырит бабки, а за это сидит либо кто-то другой, либо вообще никто не сидит!

– Ты не прав. У нас закон. Нарушил – ответь!

– Да ладно! Вот у нас на Земле – две системы, одна западная, другая социальная. И знаешь, в чём разница? Нет?

– Нет.

Андрей стал серьёзен и объяснил, как сам понимал:

– В западной системе группа преступников и олигархов покупает чиновника и он лезет к вершине власти лоббируя их интересы. Чем успешнее лоббирует, тем больше зарабатывает. Понятно?

– Понятно. Лоббирует – продвигает.

– А в социальной, лоббирование – это нарушение закона, это называется взятки и коррупция! Поэтому всё тоже самое,

только скрытно! Деньги из налогов и бюджета тырят и там, и там, в социальной иногда за это сажают, а в западной – чем больше стырил, тем больше герой! Вопрос: какая у вас система?

Секретарь, смешно шевеля тонкими бровями, с минуту подумал и выдал:

– Ни один человек не откажется иметь больше, чем имеет. Самые главные люди – это учителя, врачи и начальники, от них зависит наш кругозор, воспитание, здоровье и денежный доход и, заметь, именно от них зависит наше сознание, настроение, отношение к себе и к собственной жизни! Мы за этим внимательно следим! У нас, скорее социальная система, но много отличий от того, что ты сказал. Людям должно быть хорошо, а не плохо, но этого трудно достигнуть.

Андрей всплеснул руками.

– Ну ты компьютер! Вычислил! Но это уже от правительства зависит! Народ, что? Народ приспособливается. Не поверю, что у вас деньги не любят и морды, по-пьянке, друг другу не бьют! А если бы тут, на Земле ваша оку-инти была, чтобы творилось! Ой!!! Представляю современную журналистику с прибором позволяющим читать мысли! А любовницы? А шантажисты, аферисты и мошенники? Ведь пароли и номера кредитных карт она тоже показывает? – Андрей присвистнул. – Да! С такой штукой работать следователем фиг устроишься! Да у нас бы разумная жизнь кончилась! – Почесал за ухом и добавил: – Слушай, извини за вопрос, а вы

тоже люди?

– Мелко мыслишь. Совсем по-земному. Да, мы люди. Наши предки вас создали.

Андрей подскочил:

– Ого! А как ваша планета называется? Далеко от нас?

– Мы её называем Сиббат, расположена она у Неподвижной звезды. Неподвижная звезда – это космический объект, вокруг которого вращаются Галактики наших Вселенных.

– Неподвижная? Это как? А большой взрыв?

– Ничего никогда ниоткуда не начиналось и никогда ничего не закончится. Просто ваш разум, который имеет две конечные точки, отказывается так думать.

– Хорошо. Эти теоремы не ко мне. Это тебе с Эйнштейном надо было обсуждать. А Сиббат? На русский, на мой язык, переведи!

– Это сложное слово, примерное понятие: «Пастух, клеймящий рога» – мы контролируем много планет, но некоторые забросили и очень редко там появляемся. Вашу планету мы называем Зи-А – «вода жизни»

– Зи-А! Интересно! И только вы одни умеете так перемещаться?

– Ну, в принципе, да, хотя на каждой планете у нас есть доверенные лица, можно и отсюда к нам.

– И, что я могу, к примеру, купить путёвку, или, как сейчас говорят, тур, и на Сиббат слетать?

– Ты? Нет. Это особо секретно. Да и оплатить не сможешь,

для тебя это дорого.

– Да? Я, значит, по сравнению с тобой просто нищий? А чего ты тогда так шикарно одет? Грязный, без трусов, в рваной шубе? Вот блин! То, есть, на то, что для тебя бес-
платно, мне за жизнь не накопить? Ты, когда захочешь, бу-
дешь шляться из своей тюрьмы в мой шкаф, а я смотреть и облизываться? И нахрена вы нас создавали тогда? Но, ты, хоть намекни, кто такими путешествиями занимается? Это же сказка! Путешествие моей жизни! Увидеть и умереть! Мечта! Скажи! Ну! Я ж сдохну от любопытства! Это в Америке? В Японии? В Мексике? В Монголии? В Китае?

– Нет. Тут. У вас. В Москве. А название... Название, ты сейчас сам сказал. Не понял намёка – забудь! Это секретно, а я и так в розыске!

Андрей помолчал, потом тихо спросил:

– И в Бога веруете?

Секретарь как-то странно посмотрел на Андрея:

– Бог – Высшая Сила. Разум дик! Ему вера необходима!

– Это у вас там так считают? С такой-то техникой? Да вы там все должны атеистами быть!

– Неверующими, что ли? Есть и неверующие. Но, пойми, если ты чему-то не веришь, то совсем не значит, что, то, чему ты не веришь, не существует.

– Но, другой стороны, если ты во что-то веришь, есть ли у тебя полная уверенность, что это «что-то» наверняка существует? А церкви у вас есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.